

Ольга Романовская
Скажи мне, кто твой враг...
Серия «Игра на опережение»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35013144

Аннотация

Не сидится Магдалене ишт Мазере на посту секретаря. Пусть и платят хорошо, и работа не такая нервная, как прежде, тянет ее вновь раскрывать дела о незаконной магической практике. Разумеется, Магдалена не смогла пройти мимо, когда доверявший прежде начальник вдруг начал прятать письма. А тут еще странная экспертиза... Словом, бывших сотрудников Отдела по работе с магией не бывает, а в королевстве достаточно людей, готовых на убийство во имя сохранения собственной тайны. И на чины они не посмотрят.

Содержание

1	4
2	21
3	41
4	60
5	81
6	103
7	125
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Ольга Романовская

Скажи мне, кто твой враг...

1

– Кофе, свежие газеты, почту и свою голову, – пронеслось мимо начальство, обдав сладким парфюмом.

Вздрогнула и едва не поперхнулась чаем – как и многие в нэвильской Карательной инспекции я начинала день со второго, а кто-то – с первого завтрака. Вот Эмиль Лотеску, с недавних пор уже не «ишт», дворянин, точно не успел поест. Он опоздал почти на час. Глава Карательной инспекции и прежде не отличался пунктуальностью, но сегодняшнее – явно перебор. Обычно я только-только успевала подправить макияж, а тут вторую чашку пью, потому как все дела переделала, а новых пока нет. Думала покопаться в чужих магических почерках, нагло использовать рабочее время для собственного обогащения, но не срослось. Начальник мигом найдет занятие. Раз небритый, то злобный, загрузит секретаря по полной. Ладно, не привыкать, признаться, немногие бы стерпели Эмиля Лотеску и не шлепнули заявление в тот же день. Умел он допекать!

Легкая щетина, как всем брюнетам, Лотеску идет, другое дело, в министерстве не оценят. Все-таки высшее должност-

ное лицо, обязан выглядеть с иголки. Ладно, на работе побреется, главное, костюм свежий, чистый, не мятый.

Тяжко вздохнула и покосилась на чашку в цветочек. Допить или не допить?

Эх, а я грешным делом решила, Лотеску не приедет. Не звонил, не предупреждал – что прикажете думать? В итоге на свой страх и риск отменила совещание, иначе бы в приемной сейчас было не протолкнуться, и все донимали меня, Магдалену ишт Мазеру, куда запропастился Эмиль Лотеску. Можно подумать, он перед секретарем отчитывается! Ладно, положим, у нас хорошие отношения, остались с прежних времен, когда бегала к тогда еще первому заму за персональными заданиями.

Мы в чем-то похожи: Лотеску тоже из мещан, но родители благородных профессий. Отец – архитектор, мать – женский врачеватель. Начальник болезненно честолобив, не мог смириться с приставкой «ишт», которую носили представители второго сословия. В итоге добился своего, сменил документы на «хассаби», то есть стал дворянином. А восемь месяцев назад занял кресло главы Карательной инспекции. Ровно столько же заведовала бумажками в приемной.

Помнится, когда приехала в столицу Вертавейна, одной из провинций королевства Амбростен, я мечтала совсем о другой доли, да что там, не подозревала, что когда-то окажусь в приемной Карательной. Дочери ремесленников приходилось отрабатывать учебу в университете, то есть смиренно при-

нять место по распределению.

О, ту школу запомню надолго! Особенно завуча, которая считала своим долгом унижить молодых подчиненных – типичное поведение при психических расстройствах, когда человек компенсирует низкую самооценку слезами других. Об этом узнала позже, а тогда... Словом, продержалась недолго, ушла в никуда и увидела объявление о наборе в Карательную инспекцию. Сюда не стремились: работа опасная, а мне было плевать, лишь бы платили. В итоге восемь лет протрудилась на благо государства в Отделе по работе с магией. Потом влюбилась в некроманта и расплатилась за глупость прогулкой по лезвию ножа, судом и крушением надежд. Теперь секретарь Лотеску. Спасибо ему, взял девицу с сомнительной репутацией. И с адвокатом помог, запрет на работу в органах снял.

Нас с Лотеску связывали особые отношения. Не любовные, пусть в минуту опасности и переспала с начальником. В оправдание, оба напились, а мне грозила смерть от ножа разъяренного некроманта.

Шайтан, никогда не забуду той ночи! Мир казался огромной ловушкой, страх душил. Если бы Лотеску тогда отмахнулся, угодила бы в руки Тайрона – главной ошибки моей жизни. Думать не хочу, сколько людей он убил во имя безумной идеи! Новый вид людей, видите ли, хотел вывести! Оба-ятельный богатый мужчина, воспитанный, чуткий – чересчур для Магдалены ишт Мазеры.

Словом, близкое знакомство состоялось. Жалела ли? Нет. Южане темпераменты, а хороший секс – лучшее лекарство от нервов. Думаю, Лотеску тоже остался доволен. Пусть я не опытная куртизанка, но девушка аппетитная, с формами, брюнетка – в его вкусе.

После никто о той ночи не вспоминал. Вопреки стереотипам, Лотеску не сделал любовницей, на работу взял как надежного человека и хорошего работника, а не как аксессуар для спальни. Тут у него другие. К примеру, сейчас актриса, и завтра мне выбирать ей подарок к премьере. Может, ограничиться розами и конфетами? Начальник конкретных распоряжений не давал, придется напомнить.

– Голову как, отрезать, отпилить или замариновать? – шутливо поинтересовалась, захлопнув ящик с досье, той самой подработкой.

Хранить подобные вещи в столе не боялась: Лотеску в курсе, сам подсунул проверить «творчество» одного из сотрудников. Ошибок нашла немерено, тут и без восходящих алевов, которые подвели с Тайроном, дашь ориентировку на другого. Вот сидела, исправляла, заодно просматривала рекламные проспекты одного пансиона. Не для родителей – для себя. Очень уж отдохнуть хотелось после ударов судьбы. И все под чашечку чая. Ее оставила на столе, вряд ли кто-то захочет подсыпать яду.

Минул почти год с тех пор, как не стало некроманта. Моего некроманта. Баронета Тайрона Эламару, владельца заво-

дов, яхты... и принца моей мечты. Иногда видела во сне его ореховые глаза. Знаю, подонок, но иногда мелькала шальная мысль: а если бы все сложилось иначе, и я согласилась понять и принять? Он ведь до последнего прощал, значит, любил. Однако здравый смысл быстро унимал глупое женское сердце. Полюбила садиста? Забудь! Что я практически сделала, хотя, каюсь, принесла тайком цветы на могилу.

Под дождем попрощалась с прошлым. Странно, но после ореховые глаза оставили в покое. Поневоле поверишь в эзотерическую чушь о душах. Так или иначе, больше не вздрагивала по ночам, во многом благодаря таблеткам. Сколько же их выпила! И, главное, сколько денег потратила на лечение. Расстройства психики – болезнь для богатых.

В инспекции перестали напоминать о фатальной ошибке, хотя в первые месяцы то и дело ловила подозрительные взгляды, слышала шепотки о месте, полученном через постель. Наглая ложь! Между нами с начальником ничего, самое большее – танцы на праздновании дня рождения. Впрочем, тут сама спровоцировала, не рассчитала градуса и пригласила на спор. Ляпнула девочкам, будто уведу самого красивого и богатого кавалера. Им оказался Лотеску. Начальник не послал, только хмыкнул, скользнув взглядом по платью. Я надела коротенькое: тридцать лет бывает раз в жизни, молодость нужно провожать с помпой, а именно в лучшем клубе с морем выпивки.

Не знаю, считать ли преступлением сползшие на попу

пальцы начальника, но мне они не мешали, даже тайком язык Алине показала. Она утверждала, будто Лотеску в лучшем случае меня проигнорирует. Понимаю, у Алины обида, ее тогда еще первый зам уволил, очень нехорошо, доведя до слез – некогда подружка трудилась на моем нынешнем месте.

Компания на дне рождения собралась знатная, славно повеселились, даже по Адрону покатались. Там, само собой, еще выпили, дошло до поцелуев под каждым мостом, но даже ту ночь провела одна. Видимо, после Тайрона переклинило. Мужчины, конечно, пробовали ухаживать, но не тянуло. Хватит! Я потратила достаточно времени на попытки выйти замуж и по любви, и по расчету, в итоге заработала одни проблемы. В общем, пора хорошенько отдохнуть, а из сложившейся ситуации извлечь пользу – заняться карьерой. Любовники любовниками, поправлю здоровье, заведу, а о будущем надо сейчас заботиться, сорокалетняя секретарша – приговор.

Периодически навещала Марка ишт Нару – ликвидатора, который пострадал от рук некроманта. Вот зачем поделилась догадками по поводу Тайрона? В итоге Марк полез разбираться и едва не погиб. Сейчас он проходил курс реабилитации. Врачи совершили невозможное, фактически оживили, только беднягу после выписки ждало увольнение. Он и так жил на пособие. Попробую через Лотеску найти ему место. Парень хороший, крепкий, пригодится в качестве того же аналитика.

– Типун вам на язык! – донеслось из приоткрытой двери кабинета. – Только второго некроманта мне не хватало! Голову, Магдалена, нести на шее. Желательно, не пустую. Доброго утра.

Так со мной здороваются, когда его сиятельство изволит опаздывать, а случается это с завидной регулярностью. Уже привыкла к традиционному звонку в восемь пятьдесят девять, сопровождаемому попыткой прожевать кусок: «Магдалена, перенесите то-то, попросите того-то зайти после обеда».

Убедившись, что срочных поручений нет, отправилась варить кофе. Пока крутила мельницу, засыпала порошок в специальный отсек последнего чуда бытовой техники – это я по старинке пользуюсь джезвой, – думала о предстоящих выходных. Планировала вылазку на природу. Боязно после Тайрона, но надо бороться со страхами. Начинается сезон пикников, неужели стану сидеть в душном городе?

Постучавшись, водрузила на стол поднос с кофе и зацокала за письмами и газетами.

– Магдалена, задержитесь, – окликнул Лотеску.

Он рылся в ящике стола – явно что-то искал. Попутно, не глядя, потянулся за чашкой и отхлебнул. В глаза бросилась характерная краснота под воротничком и несвежий галстук. У кого-то выдалась бурная бессонная ночь. Южане, они такие. Запомнишь одну любовницу, а уже другая. И все довольны, разумеется, если не рассчитывали на «долго

и счастливо». Лотеску с пассиями щедр, разумеется, в разумных пределах. Я сама успела прикоснуться к миру богатства, представляю, что перепадало на долю любовниц. Хотя секретарь иногда видит больше пташки на пару ночей. Я, к примеру, успела изучить расположение комнат в квартире начальника, запросто здоровалась с его домработницей Гретой, которая тайком кормила булочками с корицей. Хозяйскими, между прочим – хассаби обожал сладкое. Знаю, секретарю полагалось приносить и уносить бумаги, а не сплетничать на кухне, поедая вкусности, но пока Лотеску не видит, можно. Словом, несмотря на формальный шагжок назад по карьерной лестнице, я стала гораздо ближе к аристократии, чем прежде.

– Да, хассаби? – постаралась изобразить заинтересованность, хотя мыслями витала в отложенном чужом отчете.

– За новостями следите?

Лотеску наконец выпрямился и потянулся за печеньем. Делала сама, принесла на работу, чтобы угостить начальство. Хассаби никогда не отказывался от домашней стряпни, а уж сколько нервов спасло имбирное печенье, когда я числилась в Отделе по работе с магией! Скучала ли по тем временам? Иногда. Сидение на месте отупляло, зато не приходилось отчитываться перед начальником-идиотом. С Лотеску хорошо. Нет, он не идеален, иногда взбеленится так, что поседеешь, но в итоге мы всегда находили общий язык.

Новости, значит? Слежу, по должности положено.

– Какими именно? – мало ли, что Лотеску заинтересовало?

Съездов, слетов не намечается, король не развелся и не женился снова. Вроде, все спокойно. Каждое утро просматривала газеты, выписывала важные события. В папке – подборка из вырезок: вдруг пригодится?

– Обычными, светскими. Слушайте, когда вы готовить успеваете? – Лотеску с удовольствием отправил в рот очередной кусочек печенья, даже зажмурился.

Расплылась в улыбке, польщенная комплиментом. Приятно, когда человеку действительно нравится. Вдвойне приятно, если это твой начальник. Доказано, спасение от выговора кроется в желудке, говорят, у мужчин это главный орган. У Лотеску таковых два, но я бы ставила на еду. Придется купить поваренную книгу, чтобы спасти чужие карьеры. Разумеется, не за спасибо – буду брать деньги за каждый торт.

– Что еще делать холодными долгими вечерами? – картинно вздохнула я. – Только читать, какое кольцо надела примадонна и вздыхать по изобразительной карточке обворожительного аристократа.

– Такими уж долгими и холодными? – В глазах Лотеску плясали смешинки. – Вроде, отопление добралось даже до рабочих кварталов.

– Ем много, – активно включилась в игру. – Да и уголь дорогой, жалования не хватает.

– Отопление у вас паровое, включено в квартплату. Заве-

ряю, за те деньги, которые я вам плачу, можно умереть от удушья.

Не верил. Вот жук, а! Но ничего, изображала раньше девственницу-недотрогу, теперь поиграю в старую деву, благо формально многие меня в нее записали. Надо соответствовать. Тридцать лет – самый возраст, чтобы вязать носки и присматривать место на кладбище. Кожа обвисла, мужчины больше не взглянут.

– Отопление отключили, а темнеет рано, – для пущей достоверности хлопнула носом.

Начальник чуть не подавился кофе. Взбодрился, чуть не плачет от смеха. Надеюсь, стол не зальет, а то пятна выводить тяжело.

– Ну Магдалена, ну насмешили! Еще скажите, будто печете сладости на продажу, – Лотеску хрюкнул в последний раз и сделал большой глоток кофе. – Нет, действительно, готовите отменно, – покачал он головой. – Нынешние женщины редко умеют.

– Женщины вашего круга, – поправила я. – У нас все хорошо стряпают, потому что покупать готовый хлеб дорого. Я по сравнению с матерью неумеха.

– Это с какой стороны посмотреть, – философски заметил начальник. – Вы многого добились, Магдалена, и не обязаны стоять у плиты, нянча выводок сопливых ребятишек, считать каждый медный дарх.

Промолчала.

Что такое бедность, знала очень хорошо. И мама... Лотеску говорил о подобных ей с легким пренебрежением, будто низ второго и третье сословие виноваты в собственной нищете. Насчет детей, если на то пошло, у родителей начальника тоже выводок – пятеро. Сомневаюсь, будто он попрекал мать братьями и сестрами. Ну да, они не ремесленники, им можно.

– И зачем-то кормите меня, – укоризненно глянул хассаби. К счастью, он не умел читать мысли. – Зачем, Магдалена? Хотите раскормить на убой?

Пожала плечами и предложила перестать носить печенье, если начальник так печется о фигуре. Отказался и пододвинул ближе тарелку: вдруг отберу?

Сердиться на него? Глупо, Магдалена. Вы из разных миров, забудь!

– Не знаю, как остальные, а пару нескучных вечеров обещаю, – загадочно обещал Лотеску и проглядел письма. – Собственно, о светской хронике. Намечается прием с участием его величества.

– Заказать гостиницу? – высказала логичное предположение. – Ваши предпочтения, хассаби?

Начальник покачал головой и, откинувшись на спинку кресла, заложил руки за голову. Да что же ему нужно?!

– Вы ведь едете в столицу?

Право слово, зачем тогда говорить, если начальник проигнорирует торжество. Немыслимо! Лотеску – карьерист и

честолюбец, скорее умрет, чем пропустит такое мероприятие.

– Еду, – кивнул начальник и потянулся за газетами. На меня пахнуло свежей типографской краской. – Вместе с вами. Составите компанию, развлечетесь за государственный счет. Билеты на поезд первого класса. Оба, – он выразительно глянул на меня. – Я предпочитаю не бегать по вагонам в поисках секретаря. Гостиница высшего класса, номера либо на одном, либо на смежных этажах. Мне люкс, вам – повышенной комфортности.

– Но...

А как же работа? И откуда у меня украшения, платья?

С другой стороны, так соблазнительно! Прием – отличный способ завязать полезные знакомства. Сколько там времени на подготовку? И как, как я могла пропустить подобное событие!? Зуб даю, в газетах о подобном не писали, значит, частное приглашение.

Взгляд метнулся к столу, на горку писем. Нахмурилась, силясь припомнить, было ли среди них нужное. Определенно, нет. Может, я непрофессиональный секретарь, но к работе подхожу ответственно.

– Без всяких «но»! – пригрозил Лотеску, хрустя печеньем. – Вы секретарь главы Карательной инспекции, а не продавщица. Можете и полулюкс взять. Что еще? – Начальник задумался. – Письма. Подготовлю, отправите сегодня же. Рассчитывайте на двухнедельную поездку и захватите ве-

чернее платье. Отсиживаться в номере не позволю, сыграете роль спутницы. И деньги не забудьте, Штайт – город не дешевый.

Кивнула, гадая, насколько недешевый. Спросить бы, но это уже за гранью.

– Что-нибудь еще?

– Пока нет. Ах да! – спохватился Лотеску. – Через час руководителей отделов в мой кабинет. Совещание нужно провести, – выразительный взгляд в мою сторону.

Поджала губы. Можно подумать, я виновата в чужом опоздании! Подавив раздражение, осведомилась:

– Приготовить зал?

– Не нужно. Обычная летучка, раздача заданий.

– Когда поездка? – самое главное Лотеску не соизволил сказать.

– В конце месяца, – закопавшись в газеты, ответил начальник и, порывшись в кармане, достал приглашение. Так и знала, хассаби узнал не из газет! – Вот детали, ознакомьтесь.

Кивнула и убрала в ежедневник.

– Почитайте подборку «Вестника Штайта», полагаю, пригодится. Новый номер уже принесли? Там как раз о приеме.

Лотеску перебирал письма, откладывая важные. Внезапно начальник напрягся, быстрым движением открыл ящик письменного стола и засунул туда конверт. Оставалось только гадать, что в нем.

Настроение хассаби резко испортилось. Хмурясь, он по-

требовал убрать грязную посуду.

– Пошевеливайтесь, Магдалена! Пора работать, а не бить баклуши за государственный счет. И покажите, наконец, уборщице, как надо протирать шкафы! – раздраженно добавил начальник и с тихим звоном поставил чашку на блюде.

Перевела задумчивый взгляд на библиотеку хассаби. Имперские фолианты с кожаными переплетами так и манили потрогать. Пыли нет, стекла тоже не в разводах. Что не устраивает хассаби? Подошла ближе. Не вижу, но, если начальнику так хочется, попрошу уборщицу протирать тщательнее и не дышать на мебель.

Забрала грязную посуду и тяжело вздохнула. Не завидую начальникам отделов, хассаби с них шкуру спустит! Хорошо бы мне не досталось, а то накроется полулюкс медным тазом.

Странно, Лотеску – не барышня далеко «за», чтобы под влиянием физиологических причин мгновенно переходить от довольства к раздражительности. Дело в письме. Непонятное оно, нужно узнать, кто передал и почему в обход меня. Хассаби отродясь ничего не прятал, даже любовные послания пассий, знал, личное все равно не вскрою, наоборот, аккуратно отложу.

Вымыв посуду, бросила быстрый взгляд в зеркало: не потекла ли тушь, не расстегнулась ли блузка? Не желаю попасть под горячую руку и лишиться премии. Если уборщице досталось за мифическую грязь, то секретарю и подавно влетит за фривольный вид. Уфф, пуговицы на месте, макияж –

тоже, даже прическа не растрепалась. Волосы я отныне не заплетала в косу, а носила распущенными. Знакомые в один голос твердили – так лучше, привлекательнее. М-да, лучше бы сейчас стать «серой мышью». Обычно я придерживаюсь иной стратегии, но слишком хорошо знаю начальника. Нет, он не злой, просто срывает дурное настроение на подчиненных. В таком состоянии Лотеску особенно нетерпим, хуже только во время мигрени. К счастью, она случается редко, а в столе всегда лежат нужные таблетки.

Собиралась приоткрыть плечом дверь: руки заняты, и замерла, прислушиваясь. Похоже, лучше повременить с возвращением в приемную. В кабинет начальника – тем более.

Лотеску отдавал распоряжения Синглеру, начальнику службы безопасности. Ишт Синглеру, разумеется, во всей инспекции только два аристократа: Лотеску и вечный второй зам Леонар Алард, и они не ладят. Нынешний «Большой босс» злопамятный, а Алард славится дурным характером и презрением к людям. Само собой, он свысока смотрел на выскочку, забравшегося столь высоко, теперь расплачивался.

Начальник беседовал с Синглером не по диктино – лично. Сквозь щелочку я видела его плотную фигуру. Синглер стоял спиной ко мне, неподалеку от стола, Лотеску – лицом, нервно барабанила пальцами по книге записи посетителей. На всякий случай отпрянула от двери: вдруг хассаби заметит? Он может. Да и нехорошо: скоро подтянутся люди на совещание, что они подумают, застав секретаршу в пикантной

позе?

Перехватив удобнее поднос, напряженно прислушалась. Лотеску просил что-то выяснить, причем срочно. Ага, отправителя письма. Само послание передать в лабораторию.

Нахмурилась. Неужели у Эмиля Лотеску завелся личный некромант?

Под ложечкой засосало от нахлынувших воспоминаний.

Стоп, какой некромант? Скорее всего, обычный недоброжелатель. Должность хассаби обязывает, ему периодически посылали разные гадости, которые прямиком отправлялись в мусорное ведро. Обиженные на власть преступники и их родственники грозили жуткими карами, но Лотеску никогда не обращал внимания и тут вдруг...

– Магдалена!

Вздрогнула, когда дверь в коридор распахнулась, явив раздраженного начальника.

– Где вас носит? – окрысился он. – Сколько можно ждать кофе!

Недоуменно подняла брови, хотела напомнить о выпитой полчаса назад чашке, но не стала.

– Сейчас принесу, хассаби, простите.

В некоторых случаях лучше не спорить.

Бочком проскользнула мимо подозрительно поглядывавшего Лотеску – не иначе догадался, что подслушивала, – поздоровалась с Синглером и загремела посудой. Не вмешивайся в чужие дела, Магдалена, больше получишь и дольше

проживешь.

– Вот! – с гордостью положила на стол отчет о проделанной работе, то есть раскрытое дело.

Какими правдами и неправдами забралась в тот салон, лучше промолчу. Чего только не сделаешь ради любимой работы! Мне, к примеру, пришлось пожертвовать растительностью на теле.

Лотеску поднял голову и мельком глянул на папку, из которой торчал кончик изобразительной карточки мошенницы. В последнее время он на редкость рассеянный, вечно погружен в свои мысли.

Меня терзало любопытство. Что в желтом пакете, который передали начальнику из лаборатории? Эксперты надежно запечатали, вскрывать побоялась. Полагала, хассаби даст поручение, проливающее свет на содержимое, но увы! Пришлось с головой погрузиться в расследование и задушить любопытство в зародыше.

Хм, занятно! Начальник с ловкостью фокусника сунул в карман очередной конверт. И как – чтобы не заметила. Выудил из-под стопки бумаг. Значит, секретное. Обидно, хассаби обычно посвящал в личные дела, доверял. Как раз закончила писать вежливый отказ его сестре, которая звала на очередной благотворительный вечер. Начальник их терпеть не мог: «Не то чтобы я ненавидел детей или бедных, но жерт-

вывать временем и деньгами не готов». Черновик валялся в папке текущей корреспонденции, осталось отредактировать и отдать хассаби, чтобы переписал своей рукой.

А еще его подружка. Звонки нынешней, Розалинды, порядком достали. Она женщина красивая, но глупая. Вечно надутые губки, мысли только о развлечениях. Актриса, что с нее возьмешь! Посредственная наверняка. Афиши, разумеется, твердили иное, а Лотеску отбил ее у другого аристократа, но, руку даю на отсечение, дольше месяца красotka в его в жизни не задержится. Сегодня она трижды рвалась поговорить с Лотеску, и трижды я ее отшивала.

Любовницы... Сколько их там было? Подозреваю, счет шел на десятки. И в конце отношений каждая жаждала переговорить с хассаби с глазу на глаз, приходилось вежливо выпроваживать, стойко снося оскорбления. Лотеску не терпел все, что причиняло неудобства, а я, как хороший работник, тщательно охраняла его покой. Ну, и получала премиальные вместо выговоров. Словом, хотела бы, такой компромат на начальника собрала, мог бы письмо показать.

Лотеску рассеянно пробежал глазами отчет и кивнул. Создавалось впечатление, будто не видел ни слова. Может, опять голова болит, шарфик достать? Трогательная забота о начальнике! Мне несложно, даже приятно. При всех недостатках – перечислять долго! – Лотеску хороший руководитель. И паршивый мужчина, никогда бы не завела с таким роман. Вспомнить хотя бы несчастную девчушку из ведом-

ства, которая со слезами на глазах просила о встрече, вспоминала, что хассаби шептал во время...хм... совещаний в узких кругах. Теперь доподлинно знала, чем Лотеску занимается в ведомстве. Все достало – значит, там. Знакомые, выпивка, девочки – стандартный мужской набор. Прямо бесплатный бордель!

– Хорошо, – наконец отмер Лотеску и вернул бумаги, – отдайте начальнику отдела, пусть оформит. Оплата после проверки, стандартная.

Определенно, его что-то тревожило – хассаби смотрел мимо меня и хмурился.

– Сегодня поедете со мной в ведомство.

Вздрогнула и часто-часто заморгала.

– Зачем?

Действительно, я не отношусь ни к старинным друзьям, ни к выпивке, ни к девочкам, мое место в приемной, стеречь пустой кабинет. Шучу, конечно. Когда Лотеску нет, я либо работаю, либо читаю. Сегодня как раз новый журнал принесла, о модных новинках.

– Станный вопрос, Магдалена, – Лотеску барабанил пальцами по столу. – Работать, наверное.

– А разве вы?..

Стоп, язык прикуси, а то едва не лягнула: «Разве вы туда не новеньких секретарш пользоваться едете?»

– Что – я? – нахмурился начальник.

Для сходства с шайтаном ему не хватало огненных глаз

и сдвоенного хвоста. Кто же успел испортить ему настроение? Очередная анонимка? Ха, да это не Лотеску, а отправителю впору бояться кары. Горе-злоумышленники полагали, написали, позвонили и все? Угу, а им экспертизу почерка, повестка в суд. Нет, определенно, не анонимка, чихать Лотеску хотел на угрозы.

Скосила глаза, силясь разглядеть краешек бумажного пакета, заманчиво торчавшего из ящика. Начальник мгновенно захлопнул и запер ящик – почувствовал нездоровый интерес.

– Ну, что я? – хмуро повторил он, убрав ключ в карман пиджака.

В кабинете запахло грозой, пришлось на ходу врать.

– Занимаетесь важными секретными делами, обсуждаете план развития инспекции, просматриваете циркуляры.

Лотеску хмыкнул и покачал головой.

– Вторая попытка.

Прозорливый, зараза! Только не признаюсь.

– Магдалена, вас выдают глаза, – начальник откинулся на спинку кресла и заложил руки за голову. – Не пытайтесь взломать замок и поделитесь, наконец, правдой. Что думают обо мне подчиненные?

Виновато потупилась и неохотно призналась:

– Ну, все знают, зачем вы в ведомство ездите. Сегодня, наверное, тоже в инспекцию не вернетесь, если, – глубокий вдох, – мрачнее тучи и перестали доверять собственному

секретарю.

– Даже так? – цокнул языком Лотеску. Глаза зло прищурились. – И кто кроме вас сделал сие гениальное открытие?

Напряженно молчала, в полной мере осознав смысл половицы: язык – враг мой. Вот кто просил открывать рот! В итоге мнусь, как школьница в кабинете директора, только покрасневших щек не хватает. Интересно, хассаби лично оформит увольнительный лист или ограничится лаконичным: «Вон!»

– М-да, – взгляд Лотеску чуть потеплел, пальцы расцепились, – если бы не личные качества, стали бы начальником отдела! Наблюдательность и умение делать выводы на высоте.

– Откуда вы знаете, что мы сделали одни и те же выводы? – вновь ступила на скользкую дорожку.

Не могу сидеть тихо, пусть буду ругать себя, но скажу. Да и какое удовольствие – подобные беседы! Пока не поставят на место, разумеется. Я любила болтать с Лотеску на разные темы, когда у обоих выдавалась свободная минутка. Начальник – мужик умный, начитанный, остроумный. Помню, мы даже модный роман обсуждали, хассаби растолковал, что автор имел в виду.

По губам Лотеску скользнула лукавая улыбка. Он подался вперед, нагнулся ко мне и интимным шепотом предложил:

– Так поделитесь и сравним.

– На мне узкая юбка, – патетически вздохнула и закатила

глаза, пытаясь шуткой отделаться от наказания.

– И чем же вам мешает юбка? – начальник критично осмотрел предмет гардероба, задержав взгляд на филейной части. – Если мешает, всегда можно снять, – игриво добавил он.

Старые игры и старые ответы! Помнится, я выбила не од-
но разрешение на экспертизу, флиртуя с бывшим первым за-
мом. Мы ходили по краю, бывает, Лотеску мог хлопнуть ни-
же спины, но не более. Вот и теперь не сомневалась, ни о
каких домогательствах речи не шло.

Хлопая ресницами, словно юная барышня, проверила
носком туфельки прочность паркета и томно вздохнула.

– Боюсь, у меня чулки без подвязок.

– Кому нужен этот архаизм! – фыркнул Лотеску и тут же
сменил тон: – Так чем вам мешает юбка? Хватит шуточек,
надоели.

– Бегать неудобно, – ответила предельно честно.

– Зачем – бегать?

Похоже, я поставила его в тупик.

– Вам не понравится ответ, может, в сердцах запустите
чем-то, – сегодня я сама откровенность.

Лотеску засопел, постукивая пальцами о столешницу из
цельного вишневого дерева. Хассаби любил дорогие элегант-
ные вещи.

– Госпожа ишт Мазера... – начал Лотеску, но договорить
не позволила, сыграла на опережение.

– Знаю, молчу, поеду.

И подобострастно добавила:

– Может, кофе?

– Может, штраф? – тем же вкрадчивым голосом предложил начальник.

– За что? – изобразила обиженного ребенка, хотя прекрасно знала причину.

– Сколько, сколько раз, Магдалена, – он метнул на меня сердитый взгляд, – я говорил: нарушение дисциплины недопустимо? Не-до-пус-ти-мо! – по слогам повторил Лотеску. – Вы же... А, без толку!

Начальник махнул рукой и сухо приказал:

– Закажите служебный паромобиль на два часа. С собой – ежедневник, пару чистых кристаллов. И, Магдалена, – грозный взгляд заставил втянуть голову в плечи, – либо вы выучите деловой этикет, либо я перейду к наказаниям. Вполне реальным. Ясно?

Послушно закивала и попыталась хоть немного прояснить ситуацию:

– Что мне там делать? Я ничего не знаю, хотя бы введите в курс дела. И не могу ли я чем-то помочь с письмами? Квалификация никуда не делась, сами видите.

– Вижу, – Лотеску встал, заставив отступить на шаг, – беспросветную наглость.

– Хотя бы о ведомстве, хассаби! – взмолилась я.

Не желаю стать посмешищем, да и начальнику самому

лучше, репутация инспекции не пострадает.

– Позже! – отмахнулся хассаби и направился к бару.

Открыв шкафчик, он задумчиво скользнул взглядом по ряду бутылок и выбрал самый крепкий алкоголь. Плеснув немного в стакан, Лотеску убрал напиток обратно и обернулся ко мне.

– Не лезьте, Магдалена, – посоветовал начальник. – И не из-за моего недовольства.

– Хассаби, – смело шагнула к нему, – я не боюсь и могу помочь. Очередной некромант?

Сердце екнуло, память воскресила послания, которые оставлял Тайрон. Он проявил завидную изобретательность, побаловал даже головой кузины в коробке. Не хотелось бы, чтобы Лотеску пережил подобное, именно поэтому не отстану, помогу. Одному не справиться, даже главе Карательной инспекции.

Хассаби покачал головой и хлебнул виски. Характерный солодовый запах ударил в нос.

– Не по вашему профилю. А ведомство... Ладно, в первый раз поедем вместе. Жду в гараже. Пока свободны, что-нибудь потребуется, позову.

Странно было ожидать иного, с секретаршами не делятся секретами. Хорошо бы действительно не некромант! Сидела и не могла думать ни о чем другом, буквы прыгали перед глазами. Все вспоминала конверты, папку... Стоп, а я ведь могу выяснить, достаточно спуститься в лабораторию. Герт

не откажет, посвятит в тайну чужой экспертизы, разумеется, на условиях полной анонимности.

Придавив бумаги пресс-папье, покосилась на дверь кабинета и выскользнула из приемной. Словно вор, направилась к подъемнику и нажала кнопку. Кабина двигалась чересчур медленно. Если Лотеску застучает... Обошлось.

За оцинкованной дверью бурлила жизнь, пахло нашатырем. Не иначе откачивали очередного сотрудника, которому демонстрировали улики.

Взгляд заметался по сторонам, выискивая среди металлических шкафов, столов и аскетичных стульев нужного человека.

– Формы сюда! – не оборачиваясь, лысый мужчина указал нужное направление. – Ходят тут всякие, работать не дают! – недовольно буркнул он.

Некогда и я заполняла Форму № 11 о сдаче вещей на анализ.

Улыбнулась и застучала каблуками по плиткам пола. Обойдусь без чужих указаний.

Герт, как всегда, работал. Вооружившись специальными очками, он склонился над микроскопом.

Закашлялась, привлекая внимание.

Лаборант неохотно снял очки с выпуклыми стеклами и обернулся. Недовольная гримаса сменилась улыбкой, стоило ему увидеть, кто пожаловал. Герт всегда делал мне экспертизы вне очереди.

– О, не ожидал!

Приятель снял перчатки и предложил пройти за один из столов, где выдавали результаты.

Противно заскрипел отодвигаемый железный стул. Он неприятно холодил сквозь юбку.

– Слушай, – замаявшись, не знала, как начать, – в лаборатории ведь хранятся копии заключений?

Герт, нахмурившись, кивнул.

– Пожалуйста, – пустила в ход все свое обаяние, – не в службу, а в дружбу. Я никому не скажу, честно! Речь о вещдоках начальника. Понимаешь, потеряла папку и боюсь выговора. Что там было?

Лаборант хмыкнул и покачал головой.

– Ничего ты не теряла.

– Ну, Герт! – усиленно захлопала ресницами.

– Ладно, – неохотно согласился приятель и, наклонившись, прошептал: – Волос и бумаги. Остальное ушло аналитикам. Кажется, банковские счета. Только, – предупредил Герт, – я ничего не говорил!

Усиленно закивала и поблагодарила за помощь. О волосе расспрашивать не стала, чувствовала, Герт промолчит. Ладно, зацепок хватает, пора тряхнуть стариной.

Волос, счета... Подозреваю, первый принадлежал отправителю писем – логичное желание узнать, кто отравляет жизнь. А вот банки, ума не приложу, как они связаны с анонимками.

Обратный путь затянулся. Вертела в голове скудные факты, строила версии – не выходило ничего путного.

В приемной поджидал сюрприз – Лотеску прознал о моем исчезновении. Он стоял у стола и крутил в руках забытый диктино. Шайтан!

– Не похоже на поход в дамскую комнату. В следующий раз берите с собой.

Начальник положил прибор на стол; на руке блеснул собственный. Лотеску носил дорогой, похожий на часы, на блестящем металлическом браслете, а я довольствовалась старой моделью, карманной с «усиками».

Бросила быстрый взгляд на часы: прошло полчаса.

– Вам что-нибудь нужно, хассаби?

Боюсь, вложила в голос слишком много подобострастия: начальник застал врасплох.

Лотеску покачал головой и вернулся в кабинет.

Плюхнулась в кресло и провела рукой по лбу. Пронесло? Ладно, потом узнаю.

В условленное время ждала хассаби в гараже. Нервничала, сжимая в пальцах ручку. Из головы не шли события последних дней. Вот зачем лезу? Но не могу остаться в стороне: профессия брала свое. Пусть сейчас я работаю секретарем, мое призвание – сыск, пусть не полицейский. Детоскоп по-прежнему в сумочке, восьмилетний опыт – в голове.

Начальник задерживался: говорил со столицей. Долго, уже час – значит, дело серьезное. Чтобы не терзаться со-

мнениями и не мерить шагами площадку у подъемника, решила проверить, в каком состоянии служебный паромобиль. Странно, отчего Лотеску не поехал на своем огнемобиле? Неужели вместе с нами едет кто-то еще? Наверняка один из замов. Лишь бы не Алард! Не люблю его.

Паромобиль оказался в порядке, насколько может быть в порядке машина, которой по очереди пользовались разные сотрудники инспекции. Потертый, окрашенный в зеленый цвет, он стоял с краю. Одного зеркала не хватало, зато обивка целая, недавно перетягивали.

Наконец показался Лотеску. Он шагал быстро, размашисто. Выражение лица жесткое, колючее.

Водитель, как по команде, распахнул дверцу переднего сиденья и оживил мотор.

– Ишт Мазера, на минуточку, – начальник поманил к себе.

Предчувствуя неладное, поплелась к нему. Идея с походом в лабораторию уже не казалась светлой, похоже, наступила расплата.

Лотеску отвел в сторону, к пожарной лестнице, пару минут молчал, потом скупно извинился:

– Вы попались под руку. День с утра не заладился, и вы очень меня обяжете, если поедете в Ведомство магии одна. Справитесь?

Пожала плечами. Надо, поеду. Только по какому вопросу?

– Не бойтесь, ничего сложного, – слабо улыбнувшись, успокоил начальник. – Отчитаетесь по статистике, заберете

новые формы.

– А?..

Данные я откуда возьму, и о чем отчитываться? Формы опять же, слышала о них мельком, не занималась. Вот начальники отделов... Вздохнула. Тайрон лишил долгожданного повышения. Знаю, Лотеску собирался назначить.

– Вот, – хассаби вручили пухлую папку. – Формы полу-годовые, секретари подскажут. Статистика и прочее внутри, почитаете по дороге.

Скривилась.

Конечно, всю сложную работу свалил на хрупкие женские плечи. По-мужски!

– С меня коробка конфет, – шепнул Лотеску. – За вредность.

Усмехнулась. И так ведь, без взятки, съезжу, спасу начальственную задницу.

– И отгул, – мстительно добавила я.

Раз предлагают, нужно пользоваться.

– Нет, – начальник не поддался и разрушил иллюзии: – Я в курсе, куда вы ходили. К счастью, в лаборатории работают профессионалы, не придется никого увольнять.

Понурившись, попросила дать инструкции.

Интересно, Герту влетело? Теперь он точно не станет помогать.

– Инструкции? – Лотеску задумался. – Не говорите: «Не знаю», а бодро обещайте: «Исправим». Вкратце вы ситуацию

знаете, не «утонете». Если совсем туго, наберите, подскажу. Ступайте. За любопытство надо платить. И, – вот и угроза, – если я говорю не вмешиваться, нужно читать журналы, а не копаться в чужих делах. Мое терпение не безгранично.

Хассаби легонько подтолкнул к паромобилю и, набирая чей-то код, быстро зашагал к своему стальному красавцу-огнемобилю. Проводила его взглядом и хлопнула дверцей. Впереди сложные полтора часа – или на сколько затянется отчет в ведомстве?

Тяжко вздохнула и пристегнулась – новая привычка после езды с некоторыми. Теми самыми, которые переложили работу на чужие плечи. Лотеску лихачил так, что без ремня оставишь бесплатную магическую карточку на лобовом стекле. Начальник иногда подвозил, если по пути, поэтому рефлекс закрепился. Безусловно, штатный водитель осторожен, да и не разовьет паромобиль такую скорость.

Машины в Амбростене делились на два класса: условно для бедных и богатых, по факту – для умелых и всех остальных. Паромобиль – вещь относительно несложная в управлении, выучи рычажки, правила движения и вперед. Огнеобили – другое дело, без специального разрешения за вождение сажали в тюрьму. Оно и понятно: под капотом самое настоящее укрощенное пламя. Подобные игрушки, стоившие как чья-то квартира, покупали люди состоятельные, частенько маги. Лотеску тоже не без дара, в этом году не помню, а в том году был третий уровень магического потенциала, даже

ближе ко второму. Всего их четыре, самый высокий – первый. У меня, к примеру, способностей нет вовсе, без усилителя под кожей не способна чаровать.

Словом, привилегированным – особые машины, остальным – медлительные паромобили, этакие рабочие лошадки. Марк, безусловно, бы поспорил, он любил свою машину, купленную незадолго до трагических событий. Да, паромобиль красивый, блестящий, нового поколения, развивает приличную скорость, но только если не сравнивать с огнемобилем. Вот и теперь, вырулив из подземного гаража, мы неторопливо набирали скорость, когда как стальной красавец начальника, словно норовистый жеребец, стартовал практически мгновенно. Только я предпочитала наслаждаться пейзажем, а не гадать, успеем ли затормозить, пропуская пешеходов.

В служебном паромобиле изрядно трясло – не в порядке подвеска. Читать неудобно, но иного времени ознакомиться с содержимым папки не представится. Дурочка – не мое амплуа, поэтому пристально всматривалась в графики и пояснительные записки. Ага, вот план отчета, основные тезисы. Начальник писал разборчиво, чем немало помог.

К концу поездки в голове сложилась определенная картина. Помог опыт работы на бывшей должности и умение достраивать фактические цепочки на основе пары звеньев.

Захлопнув папку, нацепила на лицо улыбку и уставилась на монументальное здание из песчаника, во двор которого

мы как раз въезжали. В отличие от Карательной инспекции, руководящие работники устроились в отдалении от Адрона. То ли не любили воду, то ли боялись запаха цветущих водорослей. Местное представительство Ведомства магии занимало целый квадрант рядом с мостом Единения – следующего выше по течению после Моста короля Эстефана, ближнего к инспекции и моей съемной квартире. Монументальный комплекс тяжеловесных строений с главным корпусом, над которым реял королевский штандарт. Без чужой помощи не разберешься. С мольбой посмотрела на водителя. Тот улыбнулся и заверил: доставит к нужному подъезду. Хотелось бы! Дворы большие, метаться туда-сюда на каблуках – удовольствие ниже среднего, да и зрелище потешное. Вдруг журналисты подстерегут и напечатают назавтра карикатуру или снимок с подписью в духе: «Подвыпившая служащая Карательной инспекции не могла вспомнить, куда идти». С них станется.

Двор наполнился другими паромобилями. Они поджидали пассажиров, либо пристроились к очереди в гараж.

Показалось, или мелькнуло стальное крыло? Да нет, Лотеску ясно выразился: не поедет. Тем не менее, проверила – ничего. Однако сомнения не развеялись. Зрение редко подводило, галлюцинациями не страдала, огнемобиль начальника узнала бы из сотен. Только вот не может машина испариться.

Притормозив, водитель достал удостоверение личности и

карточку пропуска. Меланхоличный полицейский с бляхой младшего состава проверил по базе, сличил голографическое изображение с оригиналом и кивнул. Следующей документа протянула я – в ведомстве строго с безопасностью, мы собрались не в архив, не в корпус с клерками, а к центральному подъезду.

Проверка прошла успешно, шлагбаум подняли, и паромобиль въехал на охраняемую территорию.

Нервно оправив воротник блузки, гадала, не слишком ли обтягивающую и короткую юбку надела. Министерские – консерваторы, у них все строго по протоколу. Пока водитель парковался, достала зеркальце и наскоро поправила макияж. Уфф, кажется, все в порядке.

Холл по размерам мог соперничать с фойе театра, но не произвел впечатления: наш не хуже.

Ага, секретарь имеется, система та же, значит, нужно заказывать пропуск.

Уверенно, словно каждый день наносила визит местному начальству, направилась к крашенной блондинке и уже через минуту поднималась по лестнице, оставив позади мигающий круг, на который становились посетители для очередной проверки.

Второй этаж, направо, прямо по коридору, кабинет двести четыре.

Сердце ухало в груди, но пройденный курс психотерапии помог справиться с волнением.

Лучшая защита – излучать уверенность, напирать и не сомневаться в собственной компетентности.

Мимо, смеясь, порхнули сотрудницы в светлых костюмах. Симпатичные. Интересно, знакомы ли с Лотеску? Как он вообще выбирает девочек для мимолетных приключений? Зато укромных местечек навалом, можно снять стресс, не привлекая ненужного внимания.

– ...да, понимаю, – донеслись приглушенные голоса сверху. – Мне плевать, как, но это нужно сделать.

– Полагаете, стоит? Все же может выйти скандал.

Хлопок двери, и тишина.

Нахмурилась, пытаясь переварить услышанное.

Значит, не показалось, Лотеску в ведомстве. Хоть режьте, но именно он раздраженно требовал неких действий. Очевидно, куда более важных, чем рутинный отчет.

Любопытство и азарт охотника – приговор суда не вытравил его из крови – заставили снять туфли: они громко цокали. Птицей взлетела по лестнице и, кусая губы, заметалась между дверьми. Целых три! Мне на этаж ниже, но подождут.

Наверное, дело в обиде на начальника, иначе зачем пытаться раскрыть его тайны? Просто он никогда не обманывал, доверял, а тут... Урок – не привязываться к руководству и помнить, вы не друзья, даже не приятели, а посторонние люди.

Восстановила в памяти звуки и, колебавшись, приоткрыла ближнюю к лестнице дверь. Если все верно рассчита-

ла, вошли именно в нее. За дверью оказался небольшой коридор с банкетками и еще одна дверь, которая отворилась, чтобы с потрохами сдать любительницу шпионажа.

Лотеску нахмурился. Он безмолвствовал, сжимая белый конверт с тиснением – в таких обычно посылали приглашения.

Ладно, выкручусь.

– Ой, – надеюсь, удивление вышло естественным, – хас-саби? Вы же сказали, что не сможете...

– А вы что тут делаете? – «тут» начальник выделил особо, тоном дав понять, что в актерскую игру не поверил.

– Кабинет ищу, – как еще выкручиваться?

– Секретарь дала четкие указания, сомневаюсь, что вы не умеете считать до двух.

Открыла и закрыла рот.

Откуда он знал?! Видел на кристаллах? Запись в текущем времени, без изъятия, доступна только охране, Лотеску физически не мог ее забрать.

– Закончили? – Сглотнув, кивнула, понимая, на что он намекает. – Тогда вперед, совещание начнется через пять минут, не вздумайте опаздывать. После забрать формы – и на ковер. Нам, – кровожадная улыбка, – нужно многое обсудить. Не надейтесь, будто изображу слепоту.

М-да, окончание рабочего дня обещало вылиться в череду неприятных минут, ради которых неплохо бы откупорить дома белое натское, благо бутылка завалилась в ледовом шка-

φy.

Положила на стол обе папки: с тезисами отчета и новыми формами, – и замерла, ожидая «проработки». Взгляд выпирал краешек газетного разворота. Броский заголовок сообщал о покушении на некоего чиновника, имя мешало разглядеть край блокнота, столь неудачно положенный поверх фамилии. Зато изобразительную карточку ничего не заслоняло. На ней полицейские осматривали ступени, судя по двери, не аристократического особняка, где полагалось жить сановнику, а многоквартирного дома, вроде того, в котором сама снимала квартиру. Рядом в овальной рамке – чиновник, уже немолодой мужчина с импозантной бородкой. Кто же он? Наверное, военный: штатские предпочитают бриться.

Лотеску кинул брелок от огнемобиля поверх газеты и остановился против меня.

Потупилась, стараясь изобразить раскаянье. Мысли неизменно возвращались к подслушанному разговору, а тут еще записка... Начальник читал ее перед отъездом, может, делал пометки, раз не убрал блокнот.

– И как это понимать, госпожа ишт Мазера?

Продолжала молчать и думать. По опыту знаю, лучше дать выговориться, меньше влетит. Может, повезет, хассаби отойдет. Не уволил же до сих пор, хотя, помнится, однажды наорал так, что мысленно лишилась гражданства Амбростена.

– Магдалена? – Моя тактика Лотеску явно не устраивала. – Долго собираетесь изображать ребенка? Не прокатит. Я поймал вас на шпионаже.

– Случайно, хассаби.

– Что – случайно? Поймал или шпионили?

Начальник наконец перестал нависать над нашкодившей подчиненной и отошел к окну. Глядя на огни набережной, стоя спиной ко мне, он продолжил отчитывать в том же мрачном тоне, который неизменно заканчивался выговором или взысканием:

– Если первое, то не надейтесь. Я вас видел.

– И решили поймать в ловушку? – сокрушенно озвучила напрашивавшийся вывод и подняла голову.

Что толку любоваться полом, если в стыд и обещание «Я больше не буду!» здесь никто не верит.

Лотеску не ответил и выдвинул новые обвинения:

– С какой целью вы подстрекали лаборанта нарушить инструкцию?

– Герта лишили премии?

Шайтан! Теперь он трижды подумает перед тем, как поздороваться, а помогать и вовсе перестанет. Герт – хороший малый, я не хотела его подставлять, но Лотеску... У него везде уши. Или очередная крыса донесла? Их в управлении полно, многим не давало покоя чужое благополучие или чужое место.

– Решать его начальнику, сейчас речь о вас. Магдалена, –

хассаби обернулся, – вы сознаете всю тяжесть проступка? Сказать, как с точки зрения права именуется ваше деяние?

Покачала головой. Спасибо, уже догадалась, да и Лотеску потрудились, озвучил с самого начала – шпионаж. Шутки шутками, а можно обвинение выдвинуть. Инструкцию точно нарушила, конфиденциальными сведениями интересовалась, опять-таки за начальником с неизвестными целями следила.

– Так оправдывайтесь.

Хассаби сложил руки на груди и приподнял брови: мол, я жду.

– Вы меня знаете, я бы никогда!.. Словом, обычное профессиональное любопытство и, – глубокий вздох, – желание понять причину недоверия.

– Недоверия? – округлил глаза Лотеску и задернул шторы.

Щелчок, и кабинет наполнился мягким свечением шаров под потолком.

Начальник потер виски и сел за стол. Терпеливо ждала, пока он заговорит.

– Госпожа ишт Мазера, вы не ребенок, работаете в серьезном учреждении, какое любопытство? – голос звучал глухо, устало.

– Придадите огласке? Скажите сразу, хассаби, паковать вещи?

– Нет, – махнул рукой Лотеску. – Надеюсь, – он выразительно глянул на меня, – не пожалею. Премию ко дню мини-

стерства урежу. И, – Лотеску мстительно улыбнулся, стряхнув уныние, – бесплатно обучите нового сотрудника. Свободных людей нет, вам заняться нечем, поработайте. Теперь к насущному. Что в ведомстве? Итоги, замечания?

– Вы в курсе, – даже не сомневалась.

– Докладывайте, – углубившись в чтение газеты, упрямо повторил начальник.

Воздев очи горе, словно на уроке риторики, отбарабанила отчет. В целом все прошло неплохо, никаких серьезных нареканий, так, по мелочи. Терзали мало, благо глава ведомства куда-то торопился. Единственное, немного дрожали колени, когда беседовала со столицей по изопроектору. С кем, без понятия, но мужчина представительный. Наверное, из министерства.

Выслушав, Лотеску кивнул, велел подготовить список выявленных недостатков и размножить формы.

– Так, следующее, – похоже, рабочий день никогда не закончится, а ведь уже шесть. – Розалинде некогда ходить по магазинам, купите ей туфли. Портативную голограмму платья она пришлет, размер напишет. Там нужен особый оттенок, я не вникал. Не подойдут, обменяете.

Туфли нынешней пассии наверняка для приема.

– Полагаю, у госпожи имеется горничная, – заартачилась, не желая обслуживать чужих любовниц.

– Хоть галстук вы в состоянии подобрать? – Кивнула, сбитая с толку. – Костюм заберете у портного, – в руки легла

визитка с адресом. – Скажете, от меня.

– А?..

Вместо ответа Лотеску вытащил из кармана знакомый конверт. Ясно, действительно приглашение на прием в честь дня рождения мэра, на котором соберутся сливки общества. Я бывала на одном великосветском приеме, но этот явно лучше – не чествование лауреата, а веселье и танцы.

– Что тоскуем? – Не заметила, как вздохнула. – Тоже хочется похвастаться жемчугами?

– Мещанкам там не место.

Какая разница, хочется или нет, мэр точно не пригласит секретаря, пусть даже такого высокопоставленного человека.

Начальник загадочно улыбнулся и закинул блесну:

– Нет ничего невозможного.

Вопросительно уставилась на него.

Ну вот, уже не сердится, нашел другое развлечение – издевательство над секретарем. Понял, хочу попасть, теперь извлечет выгоду. Лотеску мог бы устроить, всего один звонок – и курьер вручит приглашение. Они с мэром в хороших отношениях. Однако вопреки ожиданиям хассабби не спешил перечислять условия исполнения мечты, наоборот, погрузился в прострацию, словно на время забыл о моем существовании.

– Доверие, значит? – Вздрогнула, услышав его голос. – Способны соблюдать подписку о неразглашении?

Кивнула и напомнила: всегда свято чтילה. Сущая правда!

– А как же любопытство, подружки?

Засосало под ложечкой. Вот оно, неужели сейчас расскажет?

Ладони вспотели и зачесались.

– Хассаби может полностью мне доверять, унесу тайну в могилу, – без запинки отчеканила я и вкрадчиво, рискуя вызвать новую вспышку ярости, поинтересовалась: – Темный маг? Я видела кусочки записки в мусорном ведре...

Действительно, на днях я нашла пару занятных обрывков, когда по ошибке выбросила нужный черновик. Лотеску настоятельно советовали ничего не предпринимать. Может, обычное баловство подозреваемых или бывших осужденных, но в свете недавних событий начала сомневаться.

– Вы уже роетесь в мусоре? – приподнял уголок рта начальник. – Это удел полицейских. И никаких некромантов, ишт Мазера, спите спокойно.

Тогда кто? Чей волос хассаби отдавал на исследование, чье разоблачение повлечет скандал?

– Я покажу одно место, – Лотеску говорил загадками и смотрел поверх моей головы; краем глаза уловила, как он активировал чары на двери – не желал, чтобы слышали посторонние. – Прихватите детоскоп. Затем поделитесь наблюдениями. Сразу оговорюсь, полиция там побывала, трупы и кровь отсутствуют.

– Там кого-то убили?

– Неважно. Все хранить в тайне, лаборантов не привле-

кать. Нужно, сам отдам на анализ. Хорошо потрудитесь, пойдете на вечер. Как с билетами, гостиницей? Шутки шутками, а время идет. И вот еще что... – начальник поморщился и потер лоб тыльной стороной ладони. – Как дела с Неделей просвещения, будь она неладна! Приедет министр, платье подлиннее наденьте.

– Я и так не короткие ношу.

– По протоколу нужно на ладонь ниже колена, – взгляд хассаби выразительно остановился на крае подола. – И чулки обычные, желательно телесные.

Черные, по-моему, лучше подходят к деловым костюмам, но начальству видней.

– Вероятно, существует протокол...

– Существует, – подтвердил догадки Лотеску. – Дипломатический, строгий. Изучите и приведите гардероб в порядок. Только уродства в виде платьев учительницы не надо!

– Мне отныне так всегда одеваться? – уточнила на всякий случай.

– Нет, конечно. Меня устраивают любые блузки, лишь бы грудь наружу не вываливалась. Так что с гостиницей?

– Забронировала отель «Чарлах» и места в экспрессе первого класса.

– Перенесите на неделю назад: увеселительная командировка превращается в рабочую. Прием по-прежнему намечается, наряды брать. Напоминаю, едете со мной. Публика самая серьезная, поэтому постарайтесь.

– Поняла, – оборвала Лотеску на полуслове. – Строгость и еще раз строгость. Что-то еще, хассаби?

– Идите уж домой! – милостиво отпустил начальник. – Потом обсудим, какие материалы подготовить для Штайта.

* * *

В недоумении стояла посреди забитого пустыми ящиками проулка в одном из рабочих квадрантов. Пока добиралась сюда, успела проклясть Лотеску. Сначала на парчелле – общественном паромобиле с рядами скамеек на восьмерых, затем – на конке. Она еле-еле плелась по рельсам, проложенным между заводами. Лошади часто останавливались, пропуская грузовые паромобили, один раз и вовсе состав. Пыхтя, небольшой паровоз тянул по узкоколейке вагоны через дорогу. Смотрела на него, едва ли не открыв рот от изумления, а местным ничего, сидят, курят, жуют.

Пассажиры частенько впрыгивали в вагон на ходу, не дожидаясь остановок. Чувствовала себя «белой вороной» среди косынок, клетчатых юбок и промасленных курток. А ведь когда только приехала в Нэвиль, снимала угол в похожем квадранте, только паровозы под окнами не ходили. Теперь отвыкла, не смогла бы тут жить. К комфорту быстро привыкаешь.

Конка медленно, но верно отдалялась от Адрона. Ряды пассажиров редели; потянулись склады. Пышущие жаром

трубы и котельные остались справа, стало легче дышать.

Злилась на начальника. Мог бы служебный паромобиль выделить! Но Лотеску дал не задание – провел показательную порку, сунул в руки карту с крестом на нужном месте и вперед.

Прошагав пару перекрестков по известковой пыли, очутилась в начале проулка, гадая, туда ли меня занесло. Вокруг ничего примечательного, из интересных – оборванная афиша на глухой кирпичной стене. Тут вообще все кирпичное, на штукатурку в рабочих кварталах не тратились.

Вытащила карту и подняла глаза на проржавевший жестяной прямоугольник. Да нет, место правильное. Ладно, поглядим, чем взволновали хассаби задворки Нэвиля, какое преступление тут произошло. По мне – обычный разбой, не наш профиль.

Порадовалась, что надела крепкие ботинки, сохранившиеся с прежних времен. С местной мостовой в иной обуви продырявишь подошву. Чего здесь только нет! И осколки стекла, и битый кирпич, и гравий.

Обошла проулок. Он выходил на очередную складскую улицу, в конце которой маячили массивные ворота – завод.

«Бум-бум-бум!» – стучало в ушах эхо от далекого пресса. Ладно, не мешает.

Открыла сумку и извлекла детоскоп. Маленький приборчик, с ладонь, помогал отыскать частички магии, восстановить почерк мага, узнать его «цвет» – словом, в умелых руках

выносил приговор преступникам. Не бывает чар без следов, даже Тайрон не сумел все подчистить. Щелкнула рычажком, включая прибор, и медленно двинулась по периметру. Звуки постепенно стихали – сознание научилось от них отрешаться.

Ни на что особо не надеялась, поэтому удивилась, когда детоскоп пиликнул.

Золотистое сияние!

Словно гончая, взявшая след, подлетела к одному из ящиков.

Всплеска энергии нет, ритуалов не проводили, зато магическое воздействие, определенно, имеется. Попытаемся установить его силу, отыскать звенья цепочки чар – по ним, уже в блокноте, восстанавливаю почерк волшебника.

Ага, механическое. Собственный уровень третий. С усилителем или нет? Жаль, детоскоп не скажет.

Повертевшись, определила, где стояли преступник и жертва. Крови нет, но я ее и не ждала, пометила в блокноте: парцилен. Страшное оружие! Оно пришло на смену кремневым пистолетам, впрочем, до сих пор бытовавшим среди криминальных элементов. К счастью, ношение парцилена требовало прохождения специальных курсов и получения лицензии, без них можно безвоздушную камеру схлопотать. У этого оружия два режима: поражения и причинения вреда. Парцилен стрелял особыми световыми вспышками, расщепляя частицы человеческого организма. По сути, та же магия,

только доработанная учеными, именно поэтому детоскоп засек отголоски. Они не имели личных колец, сложной структуры, на рисунке – обычная прерывистая линия. Другое дело – владелец парцилена. Он отчего-то пожелал колдовать.

Вздохнув, извлекла из кармана усилитель магического потенциала и ввела под кожу запястья. Пара минут, и я немного волшебница. Существуют еще кристаллы, но они не столь эффективны и уж точно болезненнее. Хотя каждый раз царапать кожу и ждать, пока жидкость из вскрытой ампулы впитается тоже неприятно. Не только женщинам – мужчины морщатся.

Отныне мир виделся немного иначе – сработало так называемое магическое зрение. Я очень долго училась его вызывать: сказывалось отсутствие дара.

Ничего нового, то же свечение, легкое, остаточное.

Задумчиво пожевала губы. Никак не избавлюсь от вредной привычки!

Преступление старое, не вчерашнее. Полагаю, маг навелся в проулок дня три-четыре назад. Примерно тогда же Лотеску отдал на анализ некий волос. Совпадение? Не думаю.

С удвоенным энтузиазмом продолжила поиски и сумела собрать для лаборатории немного индивидуальных частичек. Не сомневаюсь, полиция провела необходимые экспертизы, но лучше подстраховаться.

Так и не поняла, зачем колдовать, если есть парцилен.

Я бы спряталась за углом и спокойно отправила недруга на кладбище. Значит, логика есть, неплохо бы ее найти, только Лотеску велел осмотреть место, а не провести расследование. Раз так, не беги впереди паровоза.

Детоскоп полетел в сумку. Я быстро зарисовала целые кольца и пыталась достроить недостающие звенья цепочки.

Облик мага постепенно вырисовывался. Мужчина, от тридцати до сорока, третий уровень, но ближе к четвертому. Шатен, глаза карие. Заклинаниями владеет плохо: много ошибается. Значит, либо самоучка, либо неважно учился в университете. Телосложение стандартное.

Довольно улыбнулась. Неплохой вышел портрет, достаточно подробный. По нему можно сконструировать портативную голограмму и раздать постовым.

Проверив записи, с чистой совестью застегнула сумку и побрела назад. Судя по положению солнца, возилась долго, часа два. И никто не потревожил... Понимаю преступника, место выбрал идеальное. О подробностях случившегося старалась не думать, хватит черной экранации смерти, насмотрелась уже. Странно, думала, не выдержат нервы, а спокойно отработала.

На обратном пути решила заглянуть в банк, проверить счет. Сбережения хранила в Имперском – уж такое солидное учреждение не развалится. В Купеческом проценты больше, зато репутация иная. Имперскому доверяла элита, Купеческому – мещане и рабочие.

По дороге купила у мальчишки-газетчика новый выпуск последних сплетен – найдется, что почитать в очереди. Конец рабочего дня, посетителей много. Однако раскрыть не успела, да что там – пройти сквозь вращающиеся двери. Диктино в сумочке настойчиво требовал внимания, пришлось достать, вытащить «усик» и ответить.

– Ну? – Лотеску не отличался вежливостью и терпением.

Право слово, кого могли убить в проулке, чтобы начальник изнывал от нетерпения? В газетах ничего не писали, не сомневаюсь, никакие запреты не удержали бы журналистов от печати сенсационного репортажа. Хронику криминальных новостей я пролистывала, но там обычно одной строкой сообщали о горестях обывателей: женщину ограбили, рабочий упал со стапеля, мошенники со страховкой попались в руки полиции. Мелко!

– Описание готовила. Убийство, магия и парцилен, – отрапортовала, предчувствуя, чем закончится разговор.

Не хочу обратно в инспекцию, до ночи сидеть в кабинете начальника! Мы с Алиной собирались устроить вечер домашних развлечений. Приятельница раздобыла занятные карточки, поглядели бы на моем изопроекторе, посплетничали, выпили. Может, после потанцевали, благо клубов в Нэвиле хватало, во многих до полуночи девушек пускали бесплатно.

Опасения подтвердились, правда, Лотеску посулил возделенную награду:

– Получите приглашение на день рождения мэра.

С одной стороны, Алина, с другой – высший свет и море возможностей. О, хассаби умел выбирать пряник!

Попрощавшись с начальником, набрала подругу и извинилась. Может, успеем встретиться в восемь, может, нет.

Вопреки ожиданиям, Лотеску ждал в холле, забрал блокнот и махнул на входные двери. Покорно поплелась за ним к припаркованному у входа огнемобилю. Служащие обтекали его, словно хрустальную вазу. Каждый в Карательной инспекции знал, кому принадлежал стальной красавец и чем чревата попытка воззвать к совести владельца. По мне, пусть хассаби его хоть в коридоре ставит, лишь бы не лютовал, однако начальник редко нарушал правила парковки, обычно загонял огнемобиль в гараж. Значит, недавно приехал и не желал терять время. Так и есть, огонь приглушенно ревел, вхолостую крутя шестеренки мотора.

– Садитесь!

Хассаби снял охранные чары и отпер машину. Она, словно верный пес, отозвалась на едва заметное касание брелока.

– Эмм, а, может, лучше в кабинете?

С тоской покосилась на здание Карательной инспекции. Закончится когда-нибудь рабочий день! С утра рутина, затем шефство над новичком, потом беготня с детоскопом. В обычные дни могу вертеться пчелкой, но подготовка к Неделе просвещения доконала. Десятки раз переделывала проспекты, писала речь, обзванивала журналистов, чтобы все

прошло, как надо. Сейчас очень хотелось к Алине и вину, только сосредоточенное лицо хассаби ставило жирный крест на планах.

Щелкнула ремнем и бросила короткий взгляд на Лотеску. Он замешкался, прикрыл коробку на заднем сиденье. Уже ли любовница сподобилась сама купить туфли? Сомневаюсь, будто начальник вместо дивы бродил по магазинам. Хассаби отродясь женщинам не покупал ничего, кроме драгоценностей, духов и сладкого, для всего остального существовали курьеры, консьержи и секретарши.

– Держите!

В руки ткнулся знакомый белый конверт с тиснением. Его брат-близнец некогда привлек внимание в ведомстве. Аккуратно вскрыла глянцевую бумагу и извлекла плотный лист картона. «Госпожа Магдалена ишт Мазера со спутником/спутницей». Ниже место, дата и подпись.

Глупая улыбка тронула губы. Подумать только, некогда меня именовали сопровождающей, теперь я сама могла провести кого-то на вечер к мэру.

– Не стоило, хассаби, – смущенно пробормотала, наблюдая за тем, как оживает приборная панель. – Право слово, лишнее.

– Пустяки! – отмахнулся Лотеску и вырулил на дорогу. – Вы хотели.

Удивленно подняла брови. Очередной способ мотивации? Еще вчера хассаби размазывал тонким слоем по полу, а се-

годня делал щедрые подарки.

– Хассаби, – убрала конверт в сумочку и решила поговорить начистоту, – что взамен?

– Информация. Ну, что там? Записи отдайте.

Достала блокнот, но отдавать не спешила. Чутье подсказывало, Лотеску обманывал, пытался облапошить, и некто из проулка стоил дороже входного билета на вечеринку избранных.

– Магдалена!

Крутой вираж, и мы свернули прочь от набережной по направлению к Парку королевы. За ним селились аристократы, значит, хассаби направлялся к сестре, хотя вполне мог заехать по дороге к себе, в один из элитных многоквартирных домов.

– Хорошо, вот, – сдавшись, положила блокнот на колени. – Только взамен расскажите хоть что-нибудь, не люблю теневые игры.

– А пора бы привыкнуть!

Одной рукой держа руль, другой Лотеску забрал бумаги. Стало чуточку обидно: он даже не раскрыл блокнот.

– В проулке произошло убийство, – монотонно излагала подробности осмотра и перебирала в голове платья. Сойдет красное или нет? Наверное, лучше купить новое и взять потом в Штайт. Я не настолько богата, чтобы надевать наряды один раз в жизни. – Судя по всему, жертву парализовали парциленом, затем наложили некое заклинание. Увы, мои

познания в магии не столь велики, чтобы по остаточному рисунку определить его назначение.

– Не надо, о сути я догадываюсь, – ошарашил начальник. Нахмурилась.

Стоп, он в курсе событий? Тогда зачем посылал копаться в пустых коробках?

– Я знаю род деятельности убитого, видел полицейский отчет, – приоткрыл завесу тайны Лотеску. – Волос принадлежал убийце. Сняли с одежды жертвы.

Измученно открыла и закрыла рот. Шестое чувство подсказывало, хассаби втягивал в дурно пахнущее дело. С другой стороны, я сама в него влезла, добровольно.

– И кто же погиб, хассаби? – спросила осторожно, не надеясь на ответ.

– Фальшивомонетчик, – после легкой запинки вторично ошеломил Лотеску.

В автомобиле повисло молчание. Наконец я поинтересовалась:

– А Карательная инспекция каким боком с ним связана? Мы такие дела не ведем.

– Никак, – пожал плечами начальник и чуть резче, чем требовалось, приказал: – Забудьте, я ничего не говорил!

Кусая губы, обдумывала новые факты. Пару раз порывалась спросить, отчего хассаби волнует смерть фальшивомонетчика, но не решилась. Хватит одной выволочки за неделю! Только письма... Вряд ли Лотеску угрожали криминаль-

ные круги Нэвиля, они воевали с полицией, а не с органом, контролировавшим магическую практику. Или фальшивомонетчик чеканил монеты при помощи чар? Но тогда детоскоп уловил бы его почерк – сомневаюсь, будто чародей согласился бы умереть без борьбы.

– Описание преступника составила, уровень способностей определила. Больше магии нет, ритуалы не проводили, – скомканно закончила рассказ.

Начальник кивнул и, сделав крюк, вернулся к Карательной инспекции, остановившись у фасада, выходившего на набережную: не желал, чтобы сотрудники видели, пусть считают, будто уехал домой. Поэтому и машину столь демонстративно у входа поставил.

Колесики в голове пришли в движение, сердце на миг обдало холодком. Повеяло опасностью.

– Хассаби, – сама не знаю, зачем предложила, – если нужно, только скажите. Могу справки по убийце навести. Маги проходят обязательное ежегодное освидетельствование, он попадется.

– Не нужно, – улыбнулся Лотеску и на мгновение коснулся моей руки. – Ничего серьезного, обычное любопытство.

Покачала головой и отказалась выходить из огнемобиля, хотя начальник активно намекал взглядом: пора.

– Ладно, – судя по тону, хассаби делал большое одолжение, – подвезу до дома. Мэру купите открытку. Подпишите и положите на поднос в вестибюле, – Лотеску ловко ушел от

ответа, лишь укрепив подозрения. – Форма одежды вечерняя, то есть платье в пол, без разрезов. Да вы в курсе, бывали уже.

Угу, целый один раз!

– О прогулке забыть?

– Соскучились по былым временам? – усмехнулся начальник.

За разговорами мы проделали половину пути до моего многоквартирного дома. Еще минута – водил Лотеску быстро, – и окажусь у подъезда. Пешком тот же путь преодолевала за полчаса.

Кивнула. Сомневаюсь, будто кто-то променяет вечный ад-реналин в крови на кофеварку.

– Может быть, может быть... – туманно пообещал хассаби и затормозил. – Доброго вечера, Магдалена. Наставничество снимаю.

Стальной огнемобиль затерялся в духоте июльского вечера, оставив острое чувство, что меня использовали для под-коверных интриг.

Щелкнула зеркальцем, подправляя макияж. Извозчик терпеливо ждал, пока закончу. С другой стороны, раз плачу, могу хоть час торчать в паромобиле.

На день рождения мэра приехала одна, спутников не нашлось. Пробовала уговорить Алину, но она то ли испугалась, то ли не простила Лотеску. А, может, и вовсе мы уже из разных миров. Пусть я не стала частью элиты, но в силу должности и отношения начальника шапочно познакомилась с верхушкой Нэвиля. Лучше всего знала судей, частенько заглядывала в кабинеты, справлялась о делах. Кое-кто даже предлагал кофе. Догадываюсь, из-за Лотеску, чтобы помягче донесла неприятные новости. Так или иначе, подкатила к светящемуся огнями концертному залу в гордом одиночестве.

Платье покупать не стала, явилась в алом, в котором блистала в прошлом году. Зато туфли и украшения обновила, чтобы соответствовать публике. Жемчуг подходит к любому наряду, неустаревающая классика. Безусловно, у аристократа в ушах целое состояние, но лучше скромное благородное украшение, чем бижутерия.

Подправив макияж, глубоко вздохнула и распахнула дверцу. У ног заплясали голограммы в виде звезд. Казалось, будто идешь сквозь созвездия, которые бриллиантовой пылью осыпаются на оголенные руки. Мэр праздновал с размахом,

завтра о событии напишут все нэвильские газеты.

Краем глаза заметила парочку репортеров. Они дежурили у высоких стеклянных дверей и снимали гостей. Один пытался прорваться внутрь, но охрана не пускала – отсутствовало разрешение. Праздник нужно освещать правильно, не сомневаюсь, помощники мэра тщательно просмотрят текст и изобразительные карточки перед публикацией.

Придав лицу выражение легкой надменности, ступила на алую дорожку, кожей ощущая чужое внимание. Оно пугало, но я шла так, словно каждый день давала интервью.

Громадину на полторы тысячи мест сняли ради дня рождения одного человека. По слухам, на сцене выступят примы и ведущие артисты театров. Интересно, Розалинда окажется за столиком или на сцене? Еще обещали магические иллюзии, концерт столичного любимца публики, чей голос сводил с ума юных дев, и грандиозный фейерверк.

Вздрогнула, когда рядом издала короткий высокий звук вспышка изображателя, и протянула приглашение охране.

М-да, похоже, я одна без спутника и на извозчике. Остальные подкатывали на огнемобилях, шли, вцепившись в локоть спутника так, словно желали показать: мужчина занят до гробовой доски.

Охранник кивнул и вернул приглашение. Удостоверение личности не потребовалось, хотя, на всякий случай, положила его в сумочку – еще одну обновку.

Швейцар с легким поклоном распахнул двери, и я погру-

зилась в мир роскоши.

Шампанского? Пожалуй, нужно чем-то занять руки.

Цедя любимый «Эсканьоль», приятным холодком растекавшийся по желудку, неспешно гуляла по залам, осматриваясь.

В фойе устроили буфет. Желающие могли подкрепиться за фуршетными столами, между которыми сновали официанты. Большой концертный зал переделали под ресторан, чтобы, сидя на уютных диванах, гости могли насладиться общением и развлекательной программой. В малом зале гремел оркестр, кружились пары. Настоящая ярмарка тщеславия!

Осталось выяснить план рассадки – на подобных мероприятиях действовал строгий протокол. Не бегать же между столами в поисках таблички с собственным именем!

Судьба улыбнулась, послав навстречу распорядителя.

«О, не беспокойтесь, хассаби, вас проводят», – заверил он.

«Хассаби» в данном случае вежливое обращение.

Допив шампанское – испортил, испортил начальник, привил вкус к дорогому игристому, – отправилась искать компанию на вечер. Не стоять же у стеночки! Решила начать с танцев.

Концертный зал – здание с историей. Построили его столет назад, когда еще не слышали о новых материалах и не гонялись за простотой. Отсюда витражи, стрельчатые окна, не плиты, а кирпичная кладка. Любили в те времена делать так

называемые кабинеты – отгороженные от соседнего помещения закутки с диванчиками, где могли уединиться парочки. Проходя мимо одного из них, притормозила, услышав обрывок занятого разговора. Почему занятого? Он велся не на амбростенском.

Чем хорошо образование учительницы, так широтой знаний. Я худо-бедно владела тремя языками, на одном из которых по счастливому стечению обстоятельств беседовали мужчины.

Полы в Концертном зале отменные, не скрипят, парочка не подозревала, что их подслушивали.

Прижавшись к холодному искусственному мрамору, мысленно переводила фразы. Беспокойство нарастало. Внутренний голос настойчиво твердил: светские беседы на сорнейском не ведутся, особенно на увеселительных вечерах. С чего вдруг?

Осторожно разглядела мужчин из-за послужившего укрытием четырехгранного столба. Оба в сдержанных черных тройках, такие вальяжные хищники. Кажется, одного я где-то видела. Память услужливо подсказала: в газетах. Пусть Нэвиль не дыра, но с официальными визитами его посещают редко, а тут господин посол решил осмотреть Вертавейн, насладиться знаменитыми озерами. Мэр областной столицы, разумеется, принял важного гостя, организовал досуг, на праздник пригласил. Теперь понятно, отчего сорнейский: посол мог беседовать с подчиненным. И я бы отошла, оку-

нулась в водоворот танцев, если бы не вычлененная из беседы фраза: «Могу поспособствовать, благо нет ничего невозможного, дело в цене».

Нормальные студенты давно похоронили знания, в моей голове они задержались. Как я жалела, что не вызубрила сорнейский на «отлично»!

Затаив дыхание, молилась, чтобы мимо не прошел слуга или гости. В моем распоряжении максимум пара минут, после придется уйти.

Зато парочке нечего бояться, наверняка заранее придумали «легенду». Посол вызывал интерес у знати, многие жаждали расспросить о Сорнее, вот и его собеседник, шатен с короткими усиками, жаждал пополнить багаж знаний. На деле речь шла о странных вещах.

– Условия стандартные, но мне нужны гарантии, – цокнул языком посол.

– Взаимно. Прекрасное вино, не находите? – собеседник на просвет оценил оттенки напитка в бокале. – Тринадцать лет назад выдалось солнечное лето. Рекомендую приобрести.

– Увы, боюсь подделок.

– Не беспокойтесь, я посоветую надежного поставщика. Ему доверяет сам король.

Шатен бросил выразительный взгляд на посла, породив в душе сомнения. У беседы явно имелся подтекст, вряд ли гость выразительным молчанием побуждал купить ящик вина у стороннего человека.

– Хорошо, но я бы предпочел вино этого года. Люблю все свежее, – улыбнулся посол и поднялся, оставив бокал на небольшом овальном столике.

– Это сложнее, – нахмурился второй участник разговора и, последовав его примеру, тоже встал.

– Вы утверждали, дело только в цене, поэтому постарайтесь, – резко ответил сорнеец, не считая нужным скрывать раздражение. – Я щедро оплачиваю маленькие слабости.

Сейчас они меня увидят!

Отскочила, изобразив, будто только что вышла из соседней комнаты. Сердце гулко колотилось в груди, руки тянулись к диктино. Может, кто-то перечитал детективных романов, но речь шла вовсе не о вине! Ни один ценитель не променяет марочное на «зеленое».

Посол прошел так близко, что разглядела его запонки. В нос ударил легкий аромат парфюма. Не удостоил взгляда. Еще бы, всего лишь некая девица. Зато шатен пристально оглядел с головы до пят, будто подозревал. Ничего, служащие Карательной инспекции умеют держать лицо.

Я уверенно направилась к Малому залу, лениво скользнула взглядом по шатену и забрала бокал с подноса столь вовремя появившегося слуги. Вот так, пусть сверлит спину, ничем не выдам себя, усыплю бдительность легкомысленным поведением. Найду кавалера, посмеюсь над глупыми шутками и только тогда...

Зачесались кончики пальцев.

Вот бы Лотеску найти! Тогда можно, не привлекая внимания, поделиться услышанным, пусть решает, стоит ли тревожиться.

Обычная ситуация: секретарь встретила начальника, отвела в сторону, чтобы поблагодарить за приглашение, не подкапашься.

Удача не подмигивает дважды, хассаби среди танцующих не попался, зато партнер нашелся. Мы с ним покружились под звуки старомодного вальса, столь любимого женой мэра, выпили по бокальчику, и я удалилась припудрить носик.

В дамской комнате оказалось многолюдно, с трудом отыскала укромное местечко и вытащила диктино.

Влетит, не влетит? Начальник пришел развлекаться, а тут я. В итоге таки набрала и, прислонившись пятой точкой к подоконнику, напряженно вслушивалась в тихое потрескивание. Наконец Лотеску ответил. На заднем плане слышался женский смех и звон бокалов.

– Можно вас на пару минут, хассаби? Простите, что отвлекаю, но это важно, – кусая губы, выпалила я.

– Как всегда, Магдалена! – тяжело вздохнул начальник. – Запри вас в архиве и то не уйметесь. Ну, чего?

– В холле у третьей колонны через пятнадцать минут, хассаби.

Режима приватной связи на моем диктино нет, а без него поделиться увиденным и услышанным могу только лично.

Нервничая, выпила еще бокал шампанского. Если дальше

так пойдет, превращусь в алкоголика. Поймала себя на мысли, что выискиваю глазами шатена. Вроде, не увязался следом, но на всякий случай нужно проявить осторожность.

До холла добралась раньше начальника и, подпирая столб, наблюдала за опоздавшими гостями. Пальцы теребили браслет – третье украшение, купленное вчера у ювелира в комплекте с сережками.

Вдруг Лотеску не придет? Гости разойдутся, слуги закроют двери и что? Правильно, только слепой не обратит внимания на одинокую женщину у столба. К счастью, дурные опасения не сбылись, хассаби объявился, но опоздал на десять минут.

– Ну, к чему такая срочность?

Он отвел к гардеробу, пустовавшему по случаю лета.

Мимо прошествовала дама в мехах. Ей сезон явно не по меху, да и манто не для тепла, а призвано подчеркнуть статус и достаток.

Поделилась подозрениями. По мере рассказа лицо Лотеску мрачнело, под конец он тихо выругался и потащил вглубь концертного зала. Едва поспевала за начальником, радуясь, что научилась бегать на высоких каблуках, а платье не со шлейфом.

– Так, Магдалена, он понял?

Хассаби втолкнул в подсобное помещение и закрыл дверь. Беззвучное заклинание, пара движений, и чары надежно защитили от случайных и не очень свидетелей.

Заняла единственный стул. Лотеску остался стоять. Он нервничал и косился на браслет диктино. Видимо, собирался дать некие указания, но пока медлил.

– Полагаю, нет. Я не дура, подстраховалась.

– Понял уже, – вздохнул начальник и потер виски. Неужели приступ? Как не вовремя! Но нет, отнял руки. – Видимо, придется ввести в курс дела, хотя этого мне хочется меньше всего на свете.

– Почему? – расправила плечи обида. – Удобнее использовать и молчать?

Лотеску засопел, открыл было рот, чтобы поставить на место зарвавшуюся секретаршу, но передумал.

– Я вас не использовал, просто политика – грязное дело, вам там нечего делать.

– И все же? – в свое время настойчивость помогла не умереть на улице.

– Хорошо, дважды, – выплюнул хассаби и нервно прошелся по подсобке.

– Что – дважды? – не поняла я.

– Использовал, Магдалена. Сейчас нет. Видите ли, – он осторожно подбирал слова, видимо, решал, о чем умолчать, – мое внимание привлекли некоторые действия. Абсолютно случайно, в силу должности. Ниточка привела к занятным результатам. Убитый фальшивомонетчик копировал вовсе не деньги.

От удивления на миг онемела, хлопая глазами.

– Бумаги? – вывод напрашивался сам собой.

Лотеску кивнул и еще раз помянул шайтана.

– Осторожнее, Магдалена, – предупредил хассаби. – В вашем случае письмами могут не ограничиться.

– Я не боюсь, – чистая правда.

Начальник тяжело вздохнул и покачал головой.

– А нужно. Поверьте, история мерзкая.

– Можно подумать, прежде я работала в белых перчатках! – рассмеялась и вновь нарушила неписанные правила общения с вышестоящими: – Доверьтесь мне, хассаби!

– Розалинда ждет. Не желаю, – он усмехнулся, – объяснять, чем мы занимались наедине дольше пяти минут. Сами понимаете, в женскую голову приходит только секс. После-завтра, ишт Мазера. А пока развлекайтесь, выкиньте из головы. Вечер обещает стать событием месяца, не проведите его в подсобке.

Кивнула, хотя лично для меня вечер растерял свою прелесть. Спасибо шатену, сорнейскому послу и шпионажу – не сомневаюсь, бумаги копировались с целью замены и продажи оригиналов.

– Садитесь за мой столик, – неожиданно предложил хассаби и снял с двери чары. – Обещаю свободного полезного кавалера младше шестидесяти. Связи – лучшая валюта, Магдалена, пользуйтесь, заводите. Вы начитанны, думаю, найдете общие темы. Заодно присмотрю, – чуть слышно добавил он.

– Вы полагаете?..

Радовало одно: проносить оружие на подобные мероприятия запрещалось, за безопасностью строго следили. Гости проходят через специальные рамки, от которых не утаишь даже заточку. Логичная предосторожность, без нее городскую элиту давно бы проредили.

– Нельзя исключать, – пожал плечами Лотеску. – Пока угрожали газетной публикацией, которая поставит крест на карьере.

Судя по всему, скелеты в шкафу у хассаби имелись, иначе бы он отнесся к угрозам как к шутке. Зато теперь понятно, отчего начальник не показал письма.

– Ну, меня и вовсе легко смешать с грязью! – рассмеялась, желая подбодрить. – Один Тайрон чего стоит!

Лотеску кисло улыбнулся в ответ. Мыслями он витал далеко отсюда.

– Идемте! – очнувшись, хассаби подтолкнул к выходу. – Так и быть, потанцую, благо Розалинде нужно готовиться к выступлению.

– Вы постарались?

– Тоже считаете ее бездарной?

Определенно, на многие вещи мы смотрим одинаково.

Улыбнулась и пообещала не создавать проблем. Спросят: звонили из Карательной, передали сообщение. И, может, за один стол не нужно? Устроюсь, неплохо проведу время.

Лотеску покачал головой.

– Не желаю сюрпризов. Если все, как я думаю, шатен устроится рядом и начнет пытаться. Странно, он мне не знаком, уж не маг ли из проулка?

– Полагаете, изменил внешность?

– И пришел по чужому приглашению, но тогда...

Хассаби не договорил, заметив администратора. Тот отчитывал молоденького официанта и осекся при виде гостя.

Лотеску потребовал проводить даму, то есть меня, в Малый зал. Опасность не мифическая, раз обеспечил охраной.

Высший свет снова в игре. Интересно, кого обидел король, раз он смотрит в сторону Сорнея?

Руки чесались оправдать запрос в университет. Пусть поищут магов с подходящими данными, благо копию почерка приложу, разумеется, если хассаби отдаст. Только завтра выходной, целый мучительный день ожидания.

Лотеску шантажировали. Занятно! Интересно чем? Подозреваю, пикантные карточки. То ли завел роман с не той женщиной, то ли вышел за рамки привычных отношений.

Хихикнула при мысли о начальнике-извращенце.

Администратор покосился, но промолчал. Подумаешь, гостя смеется без причины, перепила, наверное.

Так, чем мог заниматься Лотеску? Перебирала в голове варианты, примеривая на хассаби. Любовь к мужчинам отменяла сразу: достаточно вспомнить, как он отнесся к ишт Неврису, моему бывшему непосредственному начальнику. Такое отвращение, смешанное с брезгливостью, не сыграешь,

Лотеску волновали исключительно женщины. Несовершеннолетние? Сомневаюсь, встречала я ценителей малолеток, ничего похожего. Любимый тип хассаби – фигуристая, опытная, раскованная. Значит, игры в постели. Кнут, наручники, плетка – по-моему, подходящий вариант.

Малый зал встретил уже не тягучей мелодией вальса, а энергичными современными ритмами. Кивком поблагодарив администратора, смело направилась ближе к сцене, где «зажигали» музыканты. Там веселились те, кого не смущал быстрый темп. Подобные танцы идеальны для «одинок», и я благополучно влилась в общее веселье. Постепенно оно вытеснило из крови тревогу, заставило забыть о чужих секретах. Я отдавалась музыке, жила ей. Задрав подол до колен, отбивала ритм каблуками, изгибалась, кружилась. Не так уж плох праздник, не хуже клуба.

Танцы увенчались знакомством с парой приятных молодых людей. Соревнуясь друг с другом, они ухаживали за мной, носили из буфета шампанское, тарталетки с икрой и канапе на шпажках. Один из команды мэра, второй – сын банкира. Дала обоим код диктино, хотя встречаться не планировала. Однако связи и еще раз связи. Любовницей много не получишь, поиграют и выбросят, а вот позвонить при случае – дело. Хорошо бы свести знакомство с кем-нибудь из ведомства, может, через него прыгнула бы выше по карьерной лестнице. Лотеску продвигать не станет, да и куда? Секретари начальниками отделов не становятся, а я все еще

мечтала стать уважаемой персоной.

Театральный звонок известил о начале ужина, и публика неспешно потянулась в Большой зал. Меня провожал Адам – пресс-секретарь мэра. Поразмыслив, отдала предпочтение ему.

Может, сменить род деятельности, устроиться в службу протокола? Опыт имеется, пробивной характер – тоже, Адам рекомендации даст, уж уговорю, распишу себя в лучшем виде.

– Извините, хассаби, вам сюда, – вырвал из мечтаний голос распорядителя.

Вздрогнув, заморгала и только потом вспомнила: Лотеску, зарубил все планы на корню! Сомневаюсь, будто обещанный чиновник окажется приятнее Адама. Можно, конечно, поскандальить, выбрать другое место, но стоит ли? И я, извинившись, последовала за лакеем.

Начальник устроился в ВИП-зоне, близко к сцене. На столе – идеально-белая скатерть, вышитые салфетки, расписной фарфор. Моим соседом по дивану оказался местный Верховный судья, надзиравший за всем Вертавейном. Не спору, знакомство прибыльное, хотя кокетничать с лысеющим господином совсем не хотелось. Тем не менее улыбнулась, когда судья любезно встал, отдав дань уважения даме.

Лотеску кивнул и представил соседу, расписав чуть ли не как самую умную девушку Нэвиля, волей случая оказавшуюся в стесненных обстоятельствах. Не стала разубеждать, вы-

брав тактику благожелательного молчания.

Поискала глазами Розалинду. Лично мы прежде не встречались, но изопроектор в приемной регулярно демонстрировал ее недовольную физиономию. По мне, лучше бы начальник спал с работницами древнейшей профессии: дешевле, нервы целее, а результат тот же. Место актрисы временно пустовало. Не огорчилась бы, если бы она и вовсе не объявилась.

Тяжелый бархатный занавес надежно скрывал сцену от зрителей. Ну и ладно, потом посмотрюсь.

Я устроилась неподалеку от стола мэра и хорошо видела как его, так и членов его семьи. По воле случая, на расстоянии вытянутой руки оказался достопамятный посол. Сердце забилося чуть чаще, но выдержка не дала слабину. Равнодушно разглядывала его и спутницу, разительно отличавшуюся от прочих женщин смуглой кожей и раскосыми глазами. Мысленно сравнила ее с Лотеску. Определенно, южанка с примесью сорнейской крови. Жена – посол не привез бы в Нэвиль подругу.

Отвернулась, чтобы не привлекать лишнего внимания, и уткнулась в лист меню. Он напоминал воплощение мечты каждой провинциальной девушки. К счастью, волей случая я успела побывать в паре роскошных ресторанов – спасибо начальнику и бывшему любовнику-некроманту – и ориентировалась в блюдах и винах. Хотя о последних лучше спросить соседа. В напитках традиционно разбираются мужчины, за-

одно польщу самолюбию. В итоге быстро сделала заказ маячившему за спиной официанту и от нечего делать сцепила пальцы на ножке бокала.

– Вам, наверное, непривычны подобные вечера? – подал голос судья, намекая на скромную должность.

– И да, и нет. Служащие Карательной инспекции иногда привлекают внимание бомонда.

Собеседник замолчал. Видимо, осознал ошибку или не понял значения последнего слова. Употребила его намеренно, отрабатывая авансы Лотеску.

– Магдалена – человек светский, – вмешался начальник и сделал едва заметное движение глазами: не лезь на рожон, – но, безусловно, не бывала на столь грандиозных мероприятиях. Окажите любезность, присмотрите за ней. Сами знаете, женщины пошли самостоятельные, ни за что не признаются в слабостях.

– Зато мужчины частенько выставляют их напоказ, продавая газетчикам, – намекала на недавнюю громкую статью об одном прожигателе жизни.

О нем начали забывать, а сенсационный материал вновь всколыхнул интерес к стареющему ловеласу, принес деньги, которые, как известно, не пахнут.

– В этом зале вы таких не найдете, – заверил судья.

Поддакнула, пропела дифирамбы местной публике, подчеркнув: аристократы всегда славились воспитанием.

Вспыхнули огни рампы, и под звон бокалов с аперитивом

появилась Розалинда. Она блистала в алом – занятное совпадение. Длинное боа обвивало плечи. Взмах дирижерской палочки, и актриса запела, не попадая в ноты. Зато красивая, любая позавидует тонкой талии и эффектным формам.

Лотеску беседовал с судьей о проектах новых законов и не смотрел на сцену. Значит, Розалинде недолго осталось, начальник охладел. Возможно, прием по случаю дня рождения мэра станет точкой в их отношениях.

Между столами сновал человек с изображателем. Он периодически останавливался, крутил настройки прибора и делал снимки. Затем они превратятся в портативные голограммы или изобразительные карточки. Я всегда мечтала об изображателе, позволявшем остановить время, но быстро поняла, даже если найду деньги на покупку, придется потратить столько же на обучение премудростям, оборудовать лабораторию. Словом, игра не стоит свеч. К тому же аппарат громоздкий, в сумочке не поносишь, сломать легко, а починить самому не получится – магия как-никак.

Улыбнулась, когда журналист повернулся к нам. Надеюсь, хорошо получилась, pošлю вырезки из газеты родителям и брату.

Скучая, делала глоток за глотком. Обещанная компания досталась начальнику. Он жарко отстаивал свою позицию по вопросу смягчения наказания по ряду магических статей. Хассаби заверял, стоит ослабить хватку, как Амбростен наводнят шарлатаны, госпитали заполнятся жертвами фальши-

вых мастеров красоты. Судья возражал, напирая на выгоду государства: мол, деньги полезнее заключенных.

– Хорошо, – Лотеску в сердцах кинул на стол салфетку, – облегчайте себе работу, только не взваливайте ее на чужие плечи! Именно Карательной инспекции придется расплачиваться за вашу мягкость, только не факт, что мои сотрудники сумеют найти человека, чей почерк давно растворился. В магическом бизнесе крутятся большие деньги, им ваши штрафы – один ужин в ресторане. Никто лицензию получать не побежит, на контроль не встанет, банально переедут и возьмут другое имя.

– Хассаби, – взяла на себя смелость спасти вечер, – давайте сменим тему.

Потому как иначе мужчины миром не разойдутся.

Я разделяла позицию Лотеску и вовсе не потому, что он мой начальник. Судья смотрит на гадалок и некромантов из кабинета, где не пахнет кровью, для него они абстрактны.

Лотеску глубоко вздохнул и встал.

– Пойдемте, поздравите мэра.

Думала, хассаби банально хотел выпустить пар, но ошиблась, заодно мы пересели. Официант по щелчку пальцев перенес напитки за новый стол, соседний с мэром. Там как раз оставалось два свободных места.

– Эм, а как же госпожа Розалинда?

Нехорошо вышло. Ладно, хассаби, ему по должности положено, отсел, видимо, чтобы поговорить с судьей, но я?

Опозорю ведь! Опять же любовница, ее куда девать? Да и сидеть в опасной близости от посла не хотелось.

– Госпожа Розалинда поет, после ее займут поклонники, – отмахнулся Лотеску.

– Хассаби...

– Так надо, – отрезал начальник, пресекая возражения. – Заодно шатена поищите, волосы соберете. Женщине проще.

– Танцы? – предположила логичный способ.

Лотеску кивнул.

– Начнутся ближе к полуночи. Или хочется вернуться? – он бросил короткий взгляд на оставленный столик. – Вряд ли вы найдете общий язык.

– Вы же не нашли, а секретарь – верная тень начальника, – пошутила я.

Хассаби не ответил и, придирчиво осмотрев, подвел к первой паре города.

Терпеливо дожидалась, пока жена мэра закончит журить Лотеску за «измену» с судьей. Значит, таки два места действительно для него со спутницей. Начальник галантно извинился, перебросился парой реплик с мэром и Кренцем, начальником местного Ведомства магии.

– А где Ольгерда? – хассаби поискал глазами знакомую чиновницу.

– Приболела.

– Жаль! – Лотеску действительно огорчился.

Усевшись, начальник активно включился в беседу, вер-

тевшуюся вокруг последних моделей огнемобилей. Кренц советовался, стоит ли сменить или обождать, пока ученые доведут до ума.

Брошенная на произвол судьбы, представилась, чтобы не возникло неловкой ситуации. Мэр коротко кивнул, выслушал короткое поздравление и потерял ко мне всякий интерес. Его гораздо больше волновали машины.

Столик временами дружно взрывался хохотом – мужчины явно ладили, перешли на коньяк и думать забыли о Розалинде на сцене. Она все еще пыжилась изобразить лирическую героиню, картинно прижимая руки к груди.

В собеседники мне досталась супруга мэра и посол. Обоих предпочла бы не видеть и не слышать. Вроде, они не выходили за рамки вежливости, но умный человек поймет. Ничего, служащих инспекции часто унижали аристократы, научилась отвечать. Улыбка и еще раз улыбка, согласие и мягкое опровержение.

Однако хорош посол! Сидит, изображает невинную овечку, а сам вынюхивает, вербует агентов. Жаль, не встанешь и не объявишь во всеуслышание.

Посольская жена молчала, потом вовсе достала диктино и, отвернувшись, принялась болтать с кем-то по приватной связи.

Сорнеец удивился, услышав, что прежде я работала не с бумагами. Охотно поведала о превратностях судьбы, старательно обходя стороной любую конкретику: преступники ча-

стенко выведывают подробности ради собственной выгоды. Жена мэра поохала, посочувствовала несчастным, которым приходится рисковать жизнью, и пожелала хорошо выйти замуж. Поблагодарила, хотя поняла намек. Только мещане stanno мараить руки, чтобы свести концы с концами, то есть в Карательную инспекцию меня привела бедность.

К сожалению, вечер в концертном зале не подарил зацепок – ни посол, ни мужчины, с которыми я танцевала после умопомрачительно вкусного ужина, к убитому фальшивомонетчику не приближались. Все это сообщила в понедельник Лотеску, когда принесла утренний кофе и газеты.

– Вы в воскресенье с уликами возились? – округлил глаза начальник и украдкой зевнул.

Сегодня он задержался на десять минут, но выглядел потрепанным. На щеке алела царапина – то ли порезался, то ли Розалинда оставила на прощание. Она успела позвонить и оставить сообщение для «козла». Досталось и мне, которую актриса записала в новые подружки. Знала ведь, добром не кончится!

Впрочем, обнаружив свое место занятым, Розалинда недолго тосковала и быстро нашла кавалера, с которым уехала под утро. Лотеску даже не заметил, хотя девица всячески пыталась привлечь внимание любовника. Увы, она так и не поняла: хассаби не ревнует и не держится за женщин, с которыми спит дольше месяца.

– Ну, – смутилась, – немного. Вы намекнули, дело серьезное, да и я не беседу об игрушках слышала.

– Ах да, вам еще рассказать нужно! – поморщился начальник и отхлебнул бодрящего напитка. – Дверь закройте.

Поспешила выполнить указания и замерла, сгорая от нетерпения.

– Собственно, никакой конкретики, дело вообще не наше, – Лотеску явно тянул время, отвлекся на ручку, окно, блокнот. – Некто водит за нос государство и неплохо наживается. К примеру, через подставных лиц недавно перевел себе крупную сумму. Часть попала ему в руки благодаря поддельным векселям.

– Фальшивомонетчик?

Ладони чесались в предвкушении крупного дела. Неужели появился шанс оказаться на передовице не как безымянному секретарю главы Карательной инспекции, а как героине дня. Вот он, способ прорваться наверх. Лишь бы Лотеску не обрубил крылья!

– Именно, – кивнул начальник и отхлебнул еще кофе. – Он сделал свое дело, от него избавились. Украденные деньги должны были пойти на нужды Карательных инспекций. Собственно, и заинтересовался, когда не досчитался дотаций. В министерстве заверяют, деньги выделены, на счете их нет.

– Так виновника легко установить.

– Счет не именной, – покачал головой хассаби. – Чековая книжка. Помните, объяснял разницу в истории с баронетом Эламару?

Кивнула. Я очень хорошо помнила все, связанное с Тайроном.

Чтобы получить чековую книжку, необязательно запол-

нять кучу документов, достаточно подписи, остальное делает клерк со слов клиента. Опасно, но риск оказаться за решеткой для преступников еще выше. Счет обычно открывают безличный. Никакой проверки службой безопасности, предъяви удостоверение личности, деньги, и готово. Человек такого уровня наверняка озаботился качественной подделкой, убитый фальшивомонетчик мог смастерить голограмму со всеми уровнями защиты, раз справлялся с векселями. То есть концы в воду.

Специалисты разводили руками. Счета посредников – одnodневки, все закрыты, нового движения нет, других операций с них тоже не проводили. Открыты по документам мертвецов, – единственная зацепка! – проживавших в столице.

Волос, отданный на исследование Лотеску, принадлежал магу, который убил мастера по фальшивкам. В базе он не значился, на запрос университет пока не ответил.

У меня тоже пусто. Оставалось надеяться на шатена и попытаться выйти на преступника через письма с угрозами. Нет, они чистые, следы тщательно стерты, но не каждый владеет компроматом на столь высокопоставленное лицо. Жаль, начальник содержимым мусорного ведра не поделился. Понимаю, тоже бы не смогла предать огласке пикантные моменты. Хотя, может, выпытать? Я умею хранить секреты.

– Хассаби, – не знала, как начать, и от волнения жевала губы, – может, вы?.. Ну...

– Что – ну? – Лотеску отставил пустую чашку и неожидан-

но попросил: – Зеркало на минуту не одолжите?

Ясно, любовница.

– Заметно, но никто не поймет, – язык сработал быстрее головы.

Начальник глянул исподлобья, но ругать не стал. На вопрос почему, ответил:

– Легче уволить. Так что вам от меня нужно?

Замялась. Не лучшее выбрала время – после разрыва с любовницей и собственной наглости.

Однако быстро хассаби порвал с Розалиндой! Еще накануне дня рождения мэра ничего не предвещало, а на вечере неожиданно охладел. То ли девица что-то сказала, то ли скомпрометировала.

Сопоставила факты.

До того, как шатен пообщался с послем, актриса ходила в любовницах, я слышала ее смех на заднем плане, когда звонила Лотеску. Затем он переключился на работу, отправил Розалинду на сцену, сцепился с судьей по скучнейшему вопросу. Видимо, побоялся новых анонимок и превентивно порвал с красоткой. То есть она склонна к эпатажу, а в ее прошлом хватает грязных пятен. Не удивлюсь, подобные Розалинде, в театр попадают через постель. Может, она девушкой для утех подрабатывала, затем встретила богатого и взлетела на подмости. Лотеску у нее далеко не первый, зато начальник при всей любвеобильности чтит нормы приличий и метил высоко. Не сомневаюсь, глава Карательной ин-

спекции – не предел его мечтаний, таким хочется в Штайт. Амбициозный, образованный, пробивной, самоуверенный – типичный карьерист.

– Магдалена?

Задумалась и пропустила вопрос хассаби.

Выслушав, Лотеску покачал головой и ответил категоричным «нет».

– Я подписку о неразглашении дам, – хлопая ресницами, пела елеиным голосом, пытаюсь уговорить позволить покопаться в уликах. – Сами понимаете, хассаби, так мы сузим круг подозреваемых.

– Мы его и так сузим. И хватит! – прикрикнул начальник. – Речь не обо мне, если уж так хочется сунуть свой любопытный нос.

Покачала головой. Не верю: сильно нервничает, врет. Глаза бегают, показания не сходятся.

– Там о моей семье, ишт Мазера, – с каждым словом раздражение хассаби возрастало. – И уберите, наконец, посуду, сколько ей здесь стоять!

На минуточку, кофе Лотеску допил пару минут назад.

Во второй раз в жизни попробовала допросить хассаби. В первый дотошно копалась в его магических способностях, решая, не Лотеску ли резал людей на алтарях.

– Изобразительные карточки, голограммы?

– Магдалена! – он аж побагровел.

– Водички? – мило улыбнулась в ответ и собрала посуду. –

Дверь заперта, никто не услышит.

– Госпожа ишт Мазера, вы забываетесь! – взбешенный Лотеску встал и потянулся к пресс-папье.

Сердце екнуло. Увольнительный лист! Обычный или с взысканием?

Хассаби неторопливо разгладил лист и поправил сбившийся браслет диктино. Пальцы сжали любимую ручку и замерли над «шапкой» документа.

Сглотнув, напряженно ждала приговора. Не стоило вставать на одну доску с начальником, особенно если он аристократ. Любому терпению приходит конец, а я, посмотрим правде в глаза, иногда дерзка.

– Ну что, ишт Мазера, допрыгались. Мне надоело. Дела – этажному секретарю.

До последнего не верила и, когда Лотеску решительно проставил на документе число, опешила. На всякий случай уточнила, серьезно ли начальник решил выгнать, как Алину.

– Серьезнее некуда. Вы слишком много себе позволяете. Забыли, кто вы? – голос хассаби взлетел, заставив испуганно вжать голову в плечи. – Так я напомним. Сегодняшний допрос – последняя капля.

– Я ради вас старалась, хассаби.

Хлюпнула носом, хотя не собиралась плакать. Честно. Глаза сухие, просто обидно. Одно дело – за шуточки про юбку, другое – за попытку найти преступника. Если уж поделился информацией о счетах, махинациях, то пусть дове-

рится до конца. Не побегу же я продавать пикантные сведения газетчикам! Даже карточки смотреть не стану, если таковые имеются, достаточно пары общих фраз, чтобы вычислить столь осведомленного о личной жизни Эмиля Лотеску человека.

– Меня? – округлил глаза хассаби и положил ручку. Незаполненный приказ казался открытой дверью в безвоздушную камеру, в которой казнили преступников. – Воистину, ваша наглость не знает границ! Вам какую статью написать в увольнительном? Вернее, не так: одну или две?

– Увольняйте по двум статьям, хассаби, и пошли вы к шайтану в друзья! – нервы таки сдали.

Со звоном поставила поднос обратно на стол и развернулась к двери. Раз не доверяет, устроил показательный спектакль, в инспекции мне нечего делать. Работы хватает, устраюсь, тому же Адаму позвоню. Начну с мэрской приемной, потом дорасту до помощника.

Гори оно, пусть затем пожалею, но сейчас иначе не могу и не хочу. У меня тоже есть гордость, она не прерогатива аристократов.

– Ишт Мазера, я вас не отпускал! – прогремело за спиной. Ха, только что уволил!

Дернула дверь и с досадой констатировала: заперта. Намагичил!

Развернулась к Лотеску и скрестила руки на груди. Ну? Третью статью добавит, путь в мэрию закроет? Хорошо, вер-

нужь в торговлю, помнится, после суда устроилась продавщицей в магазин женского белья и неплохо зарабатывала. Безусловно, не столько, сколько платили здесь стараниями начальника, но на жизнь хватит. В конце концов, на Нэвиле мир не заканчивается, перееду.

– Магдалена, хватит! – Хассаби провел пальцем по царاپине и поморщился: болела. – Спектакль окончен.

– Кому отдать билеты? Тоже этажному секретарю? Полагаю, Анастейша справится с изменением брони.

Извиняться без толку. Уволить уже уволили, в Ведомство магии не возьмут, зачем стараться?

– Никому, – озадачил начальник.

– Но я ведь никуда не еду, – напомнила бывшему работодателю.

– Едете. Извинения, Магдалена, и едете. Я не меняю близкое окружение, достойных уважения людей найти сложно. Касательно сегодняшнего – а вы чего ожидали? Откровений?

– Да, – честность за честность.

Выдержала паузу и скороговоркой добавила:

– Простите, я погорячилась и наговорила лишнего.

Лотеску покачал головой и подошел к бару. Достал ром, доверху налил стакан и выпил, все молча.

– Идите сюда, – глухо позвал Лотеску и убрал бутылку.

Стакан отставил на стол, велел после вымыть.

Остановилась в паре шагов, сверля глазами пол.

– Действительно, нехорошо получилось. Я честно не хотела, хассаби, – покаянно опустила голову. – Вы совершенно правы, такое не для ушей секретаря.

– Забыли! – начальник покосился на стакан, но наполнять снова не стал. – Лишь бы урок извлекли. Лимит моего терпения почти исчерпан. Впредь думайте до того, как говорите, и помните, мы не родственники, не друзья и не любовники.

Кивнула и робко напомнила о звонке в министерство. Ладно, ведомство, местные дела, это важнее.

– Вот поэтому не уволил, – устало улыбнулся Лотеску и сел. – За настойчивость тоже. Только допрос без санкции не проводят.

– Вы на себя не подпишете, – озвучила очевидное.

– Ладно, расскажу, – решение хассаби явно далось нелегко; пальцы сломали карандаш и потянулись за вторым. – Само собой, без подробностей и строго конфиденциально. Действительно магические изобразительные карточки, запись с кристалла и кое-что посерьезнее на Кэрола. Вы его видели, – тяжкий вздох, – вечная головная боль!

Кэролом звали учившего в университете младшего брата начальника. Всего в семье Лотеску четверо детей, хассаби старший, а тот шалопай, любитель ночных клубов и девочек, самый юный.

– Тоже?..

– Нет. Лучше бы женщины, Магдалена, его посадить могут! – не выдержав, Лотеску встал и нарезал пару кругов по

кабинету. – Не одна вы видели его за рулем огнемобиля, а тут еще новое увлечение кальяном! Словом, при умелой постановке вопроса Кэрола признают опасным для общества, а мне придется объясняться.

Молчала.

Ну да, судебное разбирательство повредит карьере. Огнемобиль принадлежал начальнику, пусть он не давал его брату, общественность осудит. У Кэрола нет прав, он мог выпивать, курить за рулем – в голове у юнцов ветер. И все, громкий процесс.

– Записи с кристаллов, откуда они?

– Горничная, – сквозь зубы ответил Лотеску и с вызовом добавил, смотря прямо в глаза: – Да, я не всех вожу домой или на съемную квартиру. Довольны?

Кивнула.

– Вполне.

Материала достаточно, можно работать. Если хассаби скажет название гостиницы, вообще чудесно. Не сомневаюсь, он уже добрался до службы безопасности отеля и трудившейся в ту смену прислуги, но лишняя проверка не помешает. Я женщина, а не взбешенный хассаби, со мной могут пооткровенничать, сами того не подозревая. Наша задача – уничтожить кристалл, без него карточки – ничто, подделка. Раз они нечеткие, не проверить. Мало ли, какие мужчина и женщина решили уединиться, лиц не увеличишь. Другое дело – кристалл.

– Хассаби, – вновь вступила на тонкий лед, – можно?..

– Что? – Рука Лотеску вновь потянулась к стакану, но в последний момент он раздумал, вернулся за стол. И правильно, нечего напиваться с утра. – Посмотреть? – за ехидным тоном скрывалась угроза.

– Наведаться в гостиницу. Разумеется, инкогнито.

Начальник махнул рукой и откинулся на спинку кресла. Пару минут он молчал, глядя в пространство, потом пробурчал, уткнувшись в ежедневник:

– Напрасно не повысил, теперь расплачиваюсь. Пусть бы обвиняли, вам же оправдываться.

– Я не стану смотреть. Честно! – захотелось его утешить, подбодрить. – Только самое начало, чтобы понять, тот ли кристалл.

– Полагаете, шантажист – идиот и оставил кристалл в гостинице? – горько усмехнулся начальник.

– Почему в гостинице? – хитро улыбнулась. – Дома, в тайнике, нужно просто забрать.

– Выкрасть? – уточнил хассаби и укоризненно покачал головой. – А как же моральные принципы, закон, наконец?

По блеску в глазах видела, идею он одобрил, поможет. Значит, Синглер к моим услугам.

– Он начал первым, – включила женскую логику и вновь мягко напомнила: – Министерство.

Лотеску кивнул и взглядом указал на стакан. Поставила его на поднос с чашкой и попросила разблокировать дверь.

Начальник прищелкнул пальцами и потянулся к пульту изопроектора. Поспешила уйти, чтобы не мешать разговору со столицей.

При мысли о грядущей поездке сосало под ложечкой. Обязательно нужно заскочить к Алине, одолжить щипцы для завивки волос. Может, платья тоже? Вроде, видела у подружки подходящие – еще в бытность работы в Карательной инспекции она любила пройтись по дорогим магазинам. Размер у нас схожий, надо, натяну.

Алина ответила сразу, но не сдержала разочарования при звуке моего голоса. Выходит, ждала звонка другого, зная подругу, мужчины. Уроки не шли Алине на пользу, когда-нибудь кавалеры доведут ее до беды! Помнится, один едва не стоил жизни. Не бывает принцев на огнемобилях! Я вот зазубрила и игнорирую красавчиков в барах.

– Слушай, – лившаяся в раковину вода чуть приглушала голос, – можно после работы заеду? Заодно посплетничаем.

Выдвижной «усик» диктино постоянно сползал, приходилось одной рукой придерживать, другой мыть посуду.

– Угу, о том, как некоторые веселись. Не ожидала от тебя! Заморгала. Алина злилась. Положим, сорвался совместный поход по клубам, но ничего предосудительного я не совершила. В итоге выяснилась, подруга видела мою изобразительную карточку в газете... в качестве новой подружки Лотеску. И ладно бы в одной – мы с начальником засветились в нескольких. Репортеры умудрились подловить момент тан-

ца, преподнесли все как пролог к интиму.

— Да неинтересны ему секретарши, сама знаешь! — фыркнула в ответ на нелепые обвинения. — Хассаби с любовницей поругался, место за столом освободилось.

— И в постели тоже, — не унималась Алина.

К бывшему начальнику она относилась с неприязнью. Не мне ее винить, сама злилась на Лотеску, когда слонялась по улицам после суда. Тогда казалось, хассаби бросил, свалил все бремя вины на плечи подчиненной.

— За другими не подбираю, — ответила чуть грубее, чем собиралась. — И хватит! Я с ним не сплю и спать не собираюсь. Тебе ли не знать, насколько правдивы газеты?

Алина поддакнула и извинилась. Замявшись, она сослалась на дикую усталость: «Голова с самого утра болит, а еще начальница-самодурка» и попросила перенести встречу на другой день. Понимающе хмыкнула и предложила среду: нужно войти в положение и не мешать строить чужую личную жизнь.

Пока хассаби беседовал с министерством, занялась текущими делами. Помимо проверки презентации, заготовленной по случаю грядущей Недели просвещения, активно занялась поисками шантажиста. С карандашом в одной руке и ручкой в другой, пыталась совместить правку и общение с архивами университета. Изопроектор изрядно облегчал жизнь, без него бы снова боролась с диктино.

Пришлось поругаться. Запрос они получили, но с отве-

том не торопились. Видите ли, времени мало! Пригрозила ответственностью за неоказание содействия и добилась своего: с каменным лицом девица неизвестных лет, волосы которой напоминали мокрый мех, обещала сегодня же выслать списки. Оставалось надеяться, они помогут, что-то я сомневалась, будто преступник из проулка так легко позволил поймать себя. Я бы искала волка в овечьей шкуре, а то и вовсе труп. Для торговца государственными секретами, казнокрада с большим опытом нет ничего святого, мертвые подельники так и вовсе лучшие друзья.

Затем пришел черед гостиниц. Выбор пал на тихие уголки за пределами Нэвиля. Вряд ли Лотеску развлекался в городе, у него съемная квартира имеется, сам проговорился. Жаль, не знаю, насколько легкого поведения девушка, тогда бы сообразила, повез ее начальник на озера или ограничился перепихом в пригороде.

Осуждала ли хассаби? Я в чужую жизнь не лезу, нравится ему, пусть делает, лишь бы на добровольной основе. В последнем не сомневалась – при всех шуточках Лотеску не изнасилуешь, он порядочен, женщину не обидит.

В итоге составила список из десяти гостеприимных заведений. Они расположены далеко друг от друга, разорюсь на извозчиках, надо выпрашивать служебный паромобиль.

Список убрала в сумочку, в потайное отделение, и на всякий случай сунула лист, который подкладывала для мягкости письма, в уничтожитель. Не хватало, чтобы кто-то вос-

становил записи!

Дальше... Дальше у меня едва не разыгралась мигрень, которой никогда не страдала. Вот скажите, как можно доступно поведать о деятельности Карательной инспекции в школе, сагитировать всячески ей помогать, да еще в стихотворной форме? В каком пьяном угаре придумывали указания? А это только для младшеньких, есть еще старшие, студенты, обыватели, и для всех свои мероприятия. Кому Неделя просвещения, кому – мучения.

В итоге до гостиниц тем вечером не добралась. Осторожно закинула удочку – начальник дал понять, служба безопасности и так занимается, лучше юбки гладить и речи учить. Только вот я не собиралась похоронить себя под кипой бумаг, разум требовал подпитки, да и серьезность дела не давала покоя.

– Хассаби, – я стояла на пороге кабинета Лотеску, напряженно прислушиваясь к голосам в коридоре за дверью приемной; конец рабочего дня, служащие спешили по домам, – отчего вы не хотите допустить меня к расследованию? Думаете, ради денег продам?

– Не думаю, – начальник рылся в портфеле с бумагами, приходилось общаться с его затылком.

– Тогда отчего сразу не рассказали?

– А так непонятно? – огрызнулся Лотеску и обернулся.

Стушевавшись, пробормотала:

– Право слово, не думаю, будто... Вы человек порядоч-

ный.

– И? – Дверь за спиной захлопнулась, больно поддав в спину. – Договаривайте, ишт Мазера. В глазах ведь читается: «Хорошо маскировался, извращенец!»

Потупилась.

А ведь он прав, целый день гадала, чем таким занимался хассаби в гостинице, арсенал из кляпов и плеток ему приписала, заодно затычки разные в чемоданчик положила.

– Вы не... – Щеки пылали.

– А глаза бегают, – поймал на лжи Лотеску. – Вот поэтому и не хотел. Мало того, что неприятно делать личную жизнь всеобщим достоянием, так еще взгляды ваши, мысли. Как далеко фантазия простирается? – он скрестил руки на груди, словно защищался от моих нападок. – Давайте, вы все равно думаете.

Последнее слово начальник выделил голосом, добавив осуждения и презрения.

Он прав, нехорошо. Опять же отношение изменилось, хассаби остро чувствовал отличия. Вроде, я та же, любезная, вежливая, только знаю.

Глубоко вздохнула и выдвинула встречное предложение:

– Лучше вы правду расскажите, а то действительно напридумываю. Вы ничем не рискуете, на меня компромата выше крыши, – быстро провела ребром ладони по горлу. – И с будущим начальником спала, и с некромантом путалась, и...

Кашлянув, не договорила. Вдруг Лотеску не знает?

– Кому вы интересны, Лена? – начальник устало потер виски.

Лена, значит? Он крайне редко называл сокращенным именем, второй или третий раз на моей памяти. А ведь обращение – индикатор общения. Ишт Мазера – холодность и официальность. Магдалена – выделяет среди остальных, доверяет чуть больше. Лена – вообще интимно.

– Голова еще не прошла? – участливо напомнила про мигрень.

– Почти, спасибо. Ладно, может, действительно лучше вам, а не Синглеру, – нерешительно пробормотал Лотеску и закрыл портфель – там хранились заметки по предстоящим мероприятиям.

– Разве он не в курсе? – удивилась я.

Служба безопасности как лекарь, ничего не утаишь. Да и как можно искать неведомо что?

Начальник покачал головой и предложил сесть.

– У вас как с воспитанием, в обморок не упадете? – за наигранной усмешкой пряталось волнение.

Промолчала и ободряюще улыбнулась. Рассказать бы о том, чем мы с Эдом, моим первым парнем, занимались в туалете, но как-то не готова даже в качестве моральной поддержки признаваться в нравственном падении. Эд, к слову, остался недоволен и променял на более опытную девушку.

– Вот, – в руки ткнулся край изобразительной карточки.

Не спешила ее переворачивать, но Лотеску подталкивал,

поэтому взглянула.

Хм, а так тоже можно? Вариация любимого занятия Эда, только в другой позе. Нетрадиционно, пикантно.

– Подумаешь! – вернула карточку напряженному начальнику, ожидавшему вердикта по поводу собственной нравственности. – Только мышцы затекают и дышать тяжело.

Лотеску хмыкнул. Не поверил, будто согласилась бы проделать подобное. Напрасно, если бы доверяла партнеру, решилась бы на новый опыт. Но в одном хассаби прав, такие карточки повредят репутации.

– А не могла девушка сама установит кристалл? – раньше подобная мысль в голову не приходила, а тут завертелась, не давая покоя. – За деньги, разумеется.

Лотеску задумался и сунул карточку в уничтожитель.

– Могла, – потемнев, пробормотал он.

– Где вы познакомились? Или вызвали?

Вместо ответа мне отдали визитку одного из «ночных домов» – дорогую, пропахшую духами.

– Предупреждая вопросы: я не постоянный клиент.

– Хассаби, вы вовсе не обязаны...

Какая ему разница, что думает секретарша? На знакомствах в клубах и актрисах разоришься, а тут заплатил фиксированную сумму и доволен.

– Теперь обязан. Странно, но легче стало, – Лотеску слабо улыбнулся. – Возвращаю долг. Помнится, вы мне исповедовались.

Когда? Ах да, в постели. К счастью, не помню.

– Так вот, Магдалена, – начальник остановился против меня, – я предпочитаю не посещать подобных заведений. Не потому, что осуждаю, рисковать не хочу.

– Но девушек проверяют.

– Кто? – рассмеялся Лотеску. – Вы сами верите? Вспомните, как нормативы сдаете. Они точно так же дают взятки. Словом, не жалую и не жалую. Тогда выдался поганый день, желания знакомиться с кем-то никакого, приятель дал карточку – и вляпался по уши. С тех пор только любовницы, – заключил он так, словно проповедовал семейные ценности.

Витавшие в кабинете напряжение улеглось, начальник расслабился, рассказывал о том вечере отстраненно, словно все произошло с другим человеком. Разумеется, в детали не вдавался, но не маленькая, догадалась.

– Я бы начала с друга и публичного дома, – почесала переносицу. – Не желаю никого очернять, но кто еще мог знать, куда, с кем и для чего вы поедете.

– Он мне не друг, а приятель, – поправил Лотеску. – Уже проверил: чисто.

– Значит, бордель. Он как, приличный?

– Хотите пойти? – в глазах хассаби мелькнула усмешка. – На экскурсию в подобные места не пускают, государственных служащих не любят, придется снимать девочку.

– Лучше мальчика.

– Нет, Магдалена, девочку, мальчики на богатых старуш-

ках женятся.

Лотеску развеселился – значит, голова окончательно прошла. Таким он нравился больше.

– И напечатают мое изображение на первой полосе, – деланно вздохнула, включившись в игру. – Какой скандал: секретарь отвергла красавца-начальника и спит с девицей!

Сказала и замерла, ожидая реакции. Я опять перешла черту. Однако хассаби сделал вид, будто ничего не слышал, только таинственно улыбался. Окажись на его месте репортер, подумала бы, он решил напечатать скандальную «утку».

– Ладно, давайте серьезно, – Лотеску на мгновение положил руку мне на плечо. – С улицы вас туда не пустят, устроиться на работу не позволю.

– Но я же не по-настоящему.

– Не позволю, – жестко повторил начальник. – И точка.

И так это прозвучало... Словом, прониклась и зауважала его родителей. Они и на изобразительной карточке казались порядочными людьми, а тут доказательство перед глазами. Повторюсь, при всей червоточинке в характере, Лотеску не позволит женщине пострадать из-за своих проблем.

– Тогда как? – беспомощно развела руками. – Не повесткой же ее вызывать!

– Придумаю. А теперь идите, иначе попадете под ливень. За окном действительно сгущались тучи, грозя обрушиться на Нэвиль потоки воды.

Кивнула и, попрощавшись, направилась к двери. Лотеску

деактивировал охранные чары – заметила легкую вспышку. Он их ставил сам, не доверял покупным. Сейчас возьму жакет, попрощаюсь с Анастейшей...

– Магдалена, – полетело мне вслед, – давайте подвезу. Там гроза, промокнете до нитки.

Помолчав, он добавил:

– Хорошая вы женщина!

Смущенно улыбнулась.

Самый искренний комплимент в моей жизни. Из уст начальника – точно. Оба прекрасно понимали, что он имел в виду. А как иначе? Мы в одной лодке, а я бы не варила кофе абы кому.

До гаража добрались в полном молчании и сели в огнеомобиль.

– Таки запомнили? – выруливая к воротам, поинтересовался Лотеску.

– Запомнила, – не стала врать.

Речь, несомненно, об адресе и названии заведения. Память – одно из главных качеств любого работника Карательной инспекции.

– Пойдете? – недовольство можно было черпать ложками.

– Пойду, – вновь не покривила душой.

– Магдалена! – укоризненно пробормотал хассаби и сжал мою руку.

Наверное, мы чуточку больше, нежели начальник и подчиненная, во всяком случае, теперь. Слишком многое нас

объединяло, и никакого отношения к постели оно не имело.

Отвернувшись, смотрела в окно, на лиловые тучи, спешно пытавшихся укрыться от первых крупных капель людей, и знала: отныне мне доверяли.

Задумчиво оглядела старое здание на одной из коротких улочек в центральной части города. Ни за что не догадаешься, что скрывается за неприметной коричневой дверью! Никаких вывесок, красных фонарей и иных атрибутов «веселых домов», наоборот, со стороны дом походил на обычное жилище. Узенький, он вклинился между двумя многоэтажками. Один подъезд, два этажа, надстройка, возведен полвека назад, не меньше. Местами облупилась краска, но в целом опрятно. Сверилась с адресом, который записала сразу же по возвращению домой в день откровений. Нет, не ошиблась, «Резвая лошадь» здесь.

Хм, старомодный дверной молоток. И кристаллы – за улицей наблюдали.

Ради визита в бордель немного изменила внешность и теперь походила на работницу пера. Поразмыслив, решила не изображать соискательницу сомнительной работы. Во-первых, старовата, во-вторых, опасно, тут Лотеску прав, могли не выпустить.

Детоскоп на случай обыска замаскировала под диктофон. Новейшее изобретение, облегчавшее жизнь не только репортерам, попало мне в руки пару недель назад, когда Лотеску пожаловался на мои навыки стенографии. В итоге обнаружила прибор на столе. Надеюсь, охранники не боги техноло-

гий, не раскроют обман.

Предосторожность оказалась оправданной: меня действительно обыскали, стоило только переступить порог обители разврата. Два амбала каждый выше меня на целую голову, мнимый диктофон не отобрали, а вот диктино обещали вернуть на выходе. Хорошенькое начало! Спасибо, подстраховалась, взяла под расписку второй, походивший на обычные часы.

– Простите, таковы правила, – навстречу вышла респектабельная женщина средних лет. – Клиенты не любят, когда их тревожат. Чем обязана?

Цепкий взгляд прошелся по фигуре и остановился на лице.

– Вот, выполняю редакционное задание, – сунула загодя состряпанную бумагу. – Один день девушки легкого поведения. Читателям хочется «жареного». Можно побеседовать с девочками? Сейчас день, вряд ли я кому-то помешаю.

Лотеску снабдил описанием нужной гетеры, даже имя назвал, благо тоже на память не жаловался. Разумеется, сначала поговорю с другими, потом доберусь до нее и выстрою беседу в нужном ключе. Лишь бы только хозяйка над душой не стояла! Хорошо бы еще отдельную комнату и время, чтобы найти «жучки» – не сомневаюсь, они имелись. Импульсный шокер – слабая защита против шкафов-охранников, но он понадобится, если заподозрят неладное.

Хозяйка неохотно согласилась, предварительно устроив

допрос: кто дал адрес, почему именно это заведение? Не поленилась, она позвонила моему мнимому работодателю, проверила, числюсь ли в штате. Свои люди подсустились, на том конце ответили правильно.

Изобразила возмущение, фыркнула: мол, что за недоверие?

– Хотите, пойду в другое заведение. Больно надо зря время терять! Обойдетесь без бесплатной рекламы.

Поправила кепи извозчика, которое частенько носили репортеры, и с чувством поправленного достоинства направилась к выходу. Если силки расставила верно, рыба заглотит приманку. Так и вышло.

– Какую рекламу?

Хозяйка догнала через пару шагов, куда только степенность девалась!

– Обычную. Ой, разве я вам не сказала? – захлопала глазами, мигом превратившись в «зеленую» стажерку. – Простите, я вечно что-то забываю.

На профессионального журналиста я не тянула, да и все имена на слуху, изображала начинающую, но подающую большие надежды девицу. И неважно, что стажировка длится годами, пора бы давно собственную колонку иметь.

Мысленно усмехнулась. В каждом служащем Карательной инспекции пропадает актер. Кем я только не притворялась! Горничная, скучающая вдова, богатая дама, даже гадалкой переодеваться приходилось – все ради торжества справедли-

вости.

Женщина закатила глаза и, кажется, окончательно уверилась, меня не заслала полиция. Бегло соврала про рекламу салона красоты под адресом борделя на отведенных под объявления страницах – целый разворот, и все за статью.

– Разумеется, я не укажу имена девушек, напишу, они из разных частей Вертавейна.

– Идите уж! – отмахнулась хозяйка и на время потеряла ко мне интерес.

Половина дела сделана, осталось найти продажную пассию начальника. Он выглядел смущенным, впервые на моей памяти, когда описывал детали пикантного приключения. Говорил отрывисто, не сидел, расхаживал по кабинету. Разумеется, я не собирала материал для компромата и не собиралась лезть в чужую постель, меня волновали сугубо рабочие моменты. К примеру, привычки, говор девицы, специализация, если таковая имеется, особые приметы. В конце налила Лотеску коньяка и пообещала найти поганца.

– Вам-то зачем? – удивился хассаби.

К коньяку он не притронулся.

– За добро платят добром. Не радоваться же мне!

Помолчав, добавила:

– Ненавижу шантажистов!

Вот так и оказалась в комнатке наверху, где, по словам хозяйки, мне никто не помешает.

Постепенно, по одной, начали подходить девушки. Меня

интересовала блондинка с большим чувственным ртом – банально, но мужчины во многом предсказуемы. Над губой – родинка. Еще один штамп, наверняка «мушка». Грудь, попа – само собой, тут почти у всех не меньше третьего. Хихикнула, представив процедуру отбора. Стоит хозяйка с трафаретным силуэтом, кто застревает, того берут, остальные – вон.

Включила мнимый диктофон, достала блокнот и приступила к заданию. Всем задавала одни и те же вопросы, аккуратно подводя к нужной теме. Мол, каких мужчин предпочитаете, возят ли куда-то клиенты? Если да, то самый необычный недавний опыт. Надеюсь, Лотеску оставил след – не в сердце, в кошельке, и проститутка проговорится, вспомнит.

Детоскоп пока ничего не выявил, то есть в комнате никто не колдовал, а сотрудницы заведения магией не владели. Импровизированный допрос рока тоже не принес нужного результата. Безусловно, я пополнила знания в сфере интимного досуга, могла бы написать книжку об извращениях, по сравнению с которыми уничтоженный снимок казался безобидной шалостью молодожена, только к шантажисту не приблизилась ни на шаг. И вот, когда уже вконец отчаялась, появилась она – блондинка. Родинка, губы, грудь – мечта подростка, томный взгляд из-под накладных ресниц. Ухоженная, но дешевка, сразу видно, чем зарабатывает на жизнь. Надеюсь, у начальника вкус лучше. Может, еще поэтому стеснялся рассказывать, чтобы не признаваться, как низко пал. Обычно его пассии другие, он мужчина разбор-

чивый, хоть и любит женщин. С другой стороны, ему для перепиха всякая сгодится.

Проститутка представилась – имя совпало. Надеюсь, с остальным тоже повезет.

Когда девица лениво упомянула толстосума, с которым развлекалась на берегу озера, едва не запрыгала от восторга. Как бы теперь на заказчика выйти?

Сначала включим дурочку:

– Ой, наверное, многие дорого заплатили бы за то, что вы видели. Сами понимаете, сливки общества – а тут такое!

Блондинка дернула плечиком и промолчала.

Ладно, пойдем другим путем – спровоцируем.

Наклонилась к девице и, подмигнув, шепнула:

– Неужели никто не предлагал?

– Почему не предлагали? – проститутка флегматично разглядывала длинные ногти.

– И? – наострила уши. – Редакция щедро бы заплатила за пару «жареных» фактов и горячих снимков.

– Деньжат не хватит! – хмыкнула блондинка и встала. – Ну, все, что ли? Мне еще к вечеру готовиться.

– Жаль! В другой газете хвастались, вы им кристалл с одним крупным чиновником согласились продать.

Рисковала, ох, рисковала, но не шокером же признания выбивать! В полиции девица станет молчать как рыба. Правда, кто сказал, что она сейчас не заорет, а знакомые амбалы не выбросят меня вперед ногами?

Самообладание быстро вернулось. Я частенько влипала в гадкие истории и выходила оттуда сухой – в прошлой жизни, когда не варила кофе, а прятала дела в сейфе Отдела по работе с магией.

У блондинки дернулось веко: занервничала!

Жаль, диктофона нет, теперь пожалела, что не захватила, но детоскоп казался важнее.

– Нагло лгут! – порывисто возразила проститутка и, как ошпаренная, выскочила из комнаты.

Неужели решила, будто подставили, отдали запись в газету и раскрыли имя информатора? Тогда на ее месте я бы встретилась с заказчиком или попыталась сбежать из города. Не сомневаюсь, Лотеску пухлые губки по мостовой размажет, в тюрьме сгноит, когда узнает правду.

Внутри расправила крылья гордость.

Что бы без меня начальник делал? Тряс бы прислугу, а на вторую участницу ночного развлечения не подумал.

Однако за пташкой нужно проследить. Ладно, диктино не отнимали, воспользуемся и помолимся древним богам, если таковые существовали, чтобы хозяйка заведения, уютно устроившись в кресле, не наблюдала по монитору за неуклюжими попытками секретаря играть в инспектора.

Поколебавшись, набрала Лотеску. Не знаю, как много он рассказал Синглеру, пусть сам распоряжения раздает.

– Она, – односложно сообщила о результатах визита в публичный дом. – Сбежала.

– Далеко не уйдет, – родился бы зверем, начальник клацнул бы зубами. – Выбирайтесь, вас подхватят.

Понятно, хассаби поднял ликвидаторов – кого еще, не полицейских же отправил на задержание. Единственное «но»: brave ребята с парциленами, уничтожавшие особо опасных магов, подчинялись Аларду, а второй зам на дух не переносил начальника. Уж не он ли?..

– Хассаби, – успела до того, как начальник отключился, – нельзя! Пять минут, и объясню. Ничего не делаете, умоляю! Повисло нехорошее молчание.

Сердце гулко стучало.

Я посмела указывать Лотеску. Наорет, уволит, напомним о субординации?

– Хорошо, – неохотно, с трудом скрывая раздражение, согласился хассаби, – заберу сам и жду очень веских доводов. На углу Монетной и Прямой перспективы.

Мысленно выдохнула и провела рукой по вспотевшему лбу. Надо же, а я не заметила...

Нужно закругляться. Очевидно, блондинка – последняя собеседница, или хозяйка посылала девушек строго через полчаса, иначе почему никто не вошел, когда любительница больших денег убежала?

Не выходя из образа, выключила «диктофон»-диктино, убрала записи. Вроде, не суетилась, как и положено корреспонденту, а не шпиону. Теперь попрощаться с хозяйкой, забрать диктино и на угол Монетной.

Вопреки опасениям, меня беспрепятственно выпустили, прибор вернули.

Лихо заломив кепи набок, зашагала в нужном направлении, спиной ощущая чей-то взгляд. Наблюдатель явно желал не добра, но пока не объявлялся. Тем не менее, посматривала по сторонам, чтобы не стать жертвой «несчастливого случая».

Визг тормозов заставил вздрогнуть и вжаться в стену.

Шайтан, разве можно так пугать?! Я ведь зайкой стану.

Начальник без лишних слов втащил на переднее сиденье и свернул к Адрону. Вцепившись в сумку, надеялась не разбиться – пристегнуться никакой возможности.

– Хассаби!

– Потом! – рыкнул Лотеску и накинул ремень, щелкнул креплением – все не притормаживая.

Судя по направлению, мы спешили к вокзалу. Ничего, нагоним блондинку. Быстро же она! Наверняка тоже кому-то позвонила: ногами или на парчелле от огнемобиля не убежишь.

Она и не успела.

Выругавшись, хассаби резко ударил по тормозам. Сумка только чудом не улетела через ветровое стекло, зато голове повезло меньше, нос таки встретился с приборной панелью.

– Опоздали! – ругнулся Лотеску и указал куда-то вперед.

Приглядевшись, поняла: мы едва не переехали резко шагнувшую с тротуара проститутку. Только быстрая реакция

хассаби ее не спасла, на мостовой валялся труп. Дозвонилась!

Вокруг быстро собралась галдящая толпа. Расталкивая людей, к убитой пробирались полицейские; медные бляхи горели на солнце. Влипли! Напишут, будто Эмиль Лотеску, глава Карательной инспекции, задавил человека.

Начальник, казалось, не видел и не слышал ничего вокруг. Он вышел из машины и опустился на корточки возле блондинки.

– Магия, – коротко сообщил хассаби.

Ясно, окинул улицу магическим зрением. Мне оно давалось тяжело, только с усилителем и на пару минут, Лотеску, как дипломированный чародей – у него диплом Практического факультета, – управлял им силой мысли.

– Детоскоп тащите и избавьте меня от этого дурака, – начальник ткнул пальцем в полицейского.

Обалдевший от подобной наглости постовой пригрозил участком, но подавился собственными словами, когда ему в нос ткнули удостоверение личности. С аристократами боялись связываться.

Отвела полицейского в сторону и коротко объяснила, кто мы и отчего лучше не вмешиваться, а подчиняться. Мужчины закивал и разогнал толпу. Он старательно обходил возившегося с детоскопом Лотеску, сдается, с удовольствием сбежал бы, если бы отпустили.

– Магдалена! – подняв голову, поманил хассаби.

Присела рядом с ним на корочки и ахнула. Старый знакомый! Может, мы оба видели то, что хотели, но в блокноте красовался почерк мага из проулка, того самого, где погиб фальшивомонетчик.

Замотала головой.

Бред какой-то! Маг убил проститутку! Еще скажите, не парциленом, а чарами. Подобные господа состоят на особом государственном учете, потому как способны уничтожить десятки человек. Они проходят ежегодное тестирование, с ними возятся врачи, чтобы пресечь любое психическое расстройство. Упусти такого из виду – получится некромант. К сожалению, иногда случается.

Разумеется, боевые маги сплошь в Министерстве внутренних дел, ни на какую другую работу их не возьмут. И тут вдруг в Нэвиле...

Может, хассаби ошибся, выдал желаемое за действительное. На сколько минут я отлучилась? При отсутствии регулярной практики и поросших мхом университетских знаниях выстроить почерк даже по четким личным дугам и крупным фрагментам цепочек невозможно.

Скептически покачала головой и, попросив детоскоп, устроилась над погибшей.

– Не верите? – Лотеску, наоборот, встал, сложив руки на груди.

– Простите, хассаби, – глубокий вздох и правда, – вы аналитик, не практик.

– Давайте сразу: кабинетный работник. Нет, Магдалена, такой рисунок я ни с чем не спутаю, – мрачно заверил начальник.

Вынырнув из золотистого свечения, исходившего от блондинки – надо же, действительно маг постарался! – в недоумении уставилась на хассаби. Его слова прозвучали странно, словно за ним стоял короткий эпизод недавнего прошлого.

– Вы его знаете?

Рисковала, но чересчур много темных пятен, пора их осветить, если, разумеется, нужно поймать преступника. Плюс заранее хочу знать, во что ввязалась. В прошлый раз начальник моими руками мстил за давнюю обиду, может, история повторялась? Тогда шантажист – не случайный человек, а вполне конкретный, из плоти и крови, имени которого хассаби по какой-то причине не называл.

– Возможно, – уклончиво ответил Лотеску.

Убрала детоскоп в сумочку и хотела уйти, когда начальник положил руку на локоть и пообещал:

– Расскажу.

– Может, хватит, хассаби? – вырвалась и поправила сбившееся кепи. – Надоели ваши игры, попытки использовать втемную.

– Я не использую, Лена, – снова уменьшительно-ласкательное имя, тихий голос, практически шепот, – я понятия не имею, кому так...хмм... не нравлюсь. Вариантов столько, что кружится голова, и без вас мерзавца точно не найти.

Вспомните прием, неужели бросите дело в начале пути?

Лотеску умел задеть нужные струны, вот и теперь мастерски сыграл на слабостях. Как устоять, если тебя так просят, проникновенно, доверительно, как равную, и напоминают о долге перед короной.

Кивнула и снова занялась убитой. При ближайшем рассмотрении оказалась, что она умерла не от заклинания. Уфф, от сердца отлегло! Однако без магии не обошлось – как некогда фальшивомонетчика, проститутку опутали чарами. Судя по повреждениям, она угодила под машину. Только вот когда? Четко помню, как резко начальник ударил по тормозам, только вот действительно ли успел?

– Хассаби, – обернулась к Лотеску, – она была жива, когда?..

– Сложно сказать, – обескуражил он. – Когда упала, точно мертва. Удачно разыграли, верно?

Начальник криво усмехнулся и поманил постового. Тот поплелся, словно на казнь.

– Найдите свидетелей и доставьте в ближайший участок. Классификация – убийство.

Мужчина кивнул и занялся поредевшей толпой. При слове «протокол» люди дружно разбегались, через пару минут исчезли последние зеваки.

Улицу перегородили специальной лентой, теперь ничего не мешало работать.

Краем глаза заметила полицейский наряд. Их выдавший

виды паромобиль притормозил у аптеки, главный, видимо, инспектор, пытал постового.

Бережно скопировала рисунок заклинания, чтобы затем сравнить с наброском Лотеску.

Личный почерк, своеобразная печать мага, позволявшая установить автора чар, дался поразительно легко. Стереть ничего не успели, от убитой фонило, как от алтаря некроманта, поэтому вскоре схема в блокноте превратилась в портрет убийцы. Начальник оказался прав, тот же тип.

– Следящие и оцепенение? – вопросительно обернулась к хассаби.

Маги заклинания, как орешки, щелкают, а я иногда путаюсь.

Лотеску посоветовал осмотреть шею. Разумеется, трупа. Там нашлось едва заметное алое пятнышко – след от иглы.

Перевела вопросительный взгляд на начальника. Он промолчал. Правильно, нельзя с точностью утверждать, но, по моему, картина такая: испуганная девица легкого поведения позвонила заказчику, потребовала встречи, денег и теплого укрытия. Мужчина приехал или прислал доверенное лицо, которое вместо платы за молчание наложило чары, вкололо нечто и вытолкало на дорогу. Преступник знал, мы идем по следу, и хотел обставить дело так, будто Лотеску расправился с проституткой.

– Поехали! – начальник потянул за рукав. – Пусть поработает полиция, все равно пока не хватает фактов. Одно скажу:

она рухнула как подкошенная. Заклинание активировали на расстоянии.

Теория лопнула, словно мыльный пузырь. Часто заморгала, пытаясь понять, как такое возможно. Я не слепая, на дороге колдовали!

— Растолкую, — пообещал Лотеску и чуть ли не силой усадил в огнемобиль. — А лучше дам почитать умную книгу, расширьте кругозор.

— А с тем магом что? — взгляд поневоле возвращался к телу убитой.

Мы сдали назад сквозь коридор расступившихся полицейских. Должность Лотеску позволяла не давать показания и спокойно уехать.

— Это я вас должен спросить. — Накаркала на свою голову! — Ответ на запрос уже должен лежать на столе.

Надеюсь, доставили, иначе убью всех сотрудников университетского архива.

До управления добиралась в полном молчании. Только возле знакомого здания на набережной решила потревожить сумрачного начальника.

— Алард.

— Что— Алард? — не понял Лотеску и свернул к подземному гаражу.

— Начните с него, хассаби. После назначения он вас ненавидит.

Отношения между этими двумя напоминали пороховую

бочку без фитиля. Вроде, безопасно, но стоит чиркнуть спичкой...

– Уже, – развеял миф о кабинетном работнике хассаби. – Синглер покопается.

– Опасно! – цокнула языком. – Вы настолько доверяете Синглеру?

– Нет, Магдалена, он *настолько* обязан доверять мне.

В воздухе повис невысказанный вопрос. По телу пробежали мурашки. Вот тебе и начальник! Что же у него на Синглера, если тот побоится предать? Воистину, чем выше, тем больше змей.

Никогда не задумывалась, как Лотеску получил вождь-ленный пост, а теперь закрался червячок сомнения. Нет, начальник его не купил, но наверняка выложил некий козырь, сделавший его идеальным кандидатом.

– На Аларда давно собирают досье, – хассаби припарковал и махнул рукой: на выход! – Я не люблю потенциальных врагов и никогда не подставляю спину. У службы безопасности на каждого найдется компромат, только вот кое-что не видел даже Синглер.

Нервно сглотнула и задумалась, не болтала ли лишнего на работе.

– Так, ишт Мазера, на вас маг. Я займусь счетами. Если вы не забыли, – быстрый взгляд в мою сторону, – у нас есть кое-кто посерьезнее любителя чужих развлечений.

Я помнила, как и обрывок странного разговора в Ведом-

стве магии. Что нужно сделать, какой скандал разразится? Приберегла вопросы для кабинета. Раз отныне мы одна команда, пора делиться информацией.

Наверху нас встретила этажный секретарь Анастейша. Чуть прихрамывая на высоких каблуках, она затараторила. Приходил этот, звонил тот, а еще курьер... Хассаби молчаливо послал ее к шайтану и поднял бровь: Магдалена, разберись. Разумеется, только сначала расследование.

Мигнули и пропали ставшие ненадолго видимыми охранные чары. Коснувшись пластиной замка, Лотеску толкнул дверь и вошел в залитый солнцем кабинет. Тут царил невообразимая духота: очевидно, перед уходом хассаби забыл задернуть шторы. Пospешила открыть окно и по привычке бросила взгляд на улицу. Люди, паромобили – обычная суета, никаких грозных надписей и некромантов. К счастью.

– Вот, – когда обернулась, Лотеску махнул на книжные шкафы. – Почитайте о магии. Выносить из кабинета нельзя, – напомнил он.

Знаю, имперские фолианты – некогда Амбростен назывался Империей и простирался от моря до моря – стоят дороже иного коттеджа в закрытом поселке. Кожаные футляры, тиснение, особая, защищенная от пыли, бумага – мечта букиниста.

С трепетом приблизилась к полкам, гадая, с какой же начать.

Лотеску уселся в кресло и почти сразу набрал кого-то по

приватной связи. Тактично сосредоточилась на книгах, потом расспрошу о маге. Так и не поняла, знаком ли с ним хассаби, а если да, отчего не потребует арестовать. То ли начальник снова затеял двойную игру, то ли не докопался до имени подозреваемого.

С благоговением провела пальцем по футлярам. Они отзывались то теплом, то холодом. Рука касалась металлических заклепок, скользила по идеально гладкой коже, с трепетом обводила контуры рисунков из драгоценных камней. Подумать только, Империи давно не существует, а книги целы. Сколько всего они помнят!

Шкафы под стать содержимому. Антикварные, некогда они стояли в кабинете первого зама, потом переехали наверх вместе с хозяином. Лотеску сильно переделал рабочее место после Барашта, устроил все по собственному вкусу. Он ценил удобство, питал любовь к роскоши – по мебели видно.

Немного страшно: вдруг уроню, поцарапаю? Я счастливая, остальных начальник к шкафам не подпускал, да и мне без разрешения нельзя. Понимаю, такая коллекция! Лотеску трепетно следил, чтобы ни солнце, ни уборщица, ни стихийное бедствие не навредили томам.

– Рубрикатор на третьей полке слева, – подсказал хассаби, заметив мои мучения. – Да, над «Историей инквизиции».

Поблагодарив, вытащила тоненькую книжицу в черном кожаном переплете. С ее помощью отыскивала нужный шкаф и занялась делом. Бережно извлекла фолиант в бежевом фу-

тляре с имперской печатью и положила на столик неподалеку от бара. Утонув в мягком диване, щелкнула застежками и извлекла саму книгу.

Шершавая бумага казалась живой. Никак не могла отделаться от ощущения, будто касаюсь человеческой кожи. Сейчас такого делать не умеют.

Не дыша, отвела в сторону сургучный кругляш и распахнула том на оглавлении. Вроде, тут о видах магии. Меня интересовали две, чтобы проверить, кто из нас прав: начальник или я. Увы, оказалось, Лотеску. Действительно, у боевой магии исключительно высший класс опасности – С, а тут А.

Полистала дальше, но не нашла ответа на вопрос, как именно убили блондинку, зато перерисовала пару интересных цепочек. Они не походили на обычные – полуторные, прерывистые, с задвоением нисходящей силы.

– Домой взять нельзя, хассаби? – спросила безо всякой надежды.

Не успею закончить до шести, а еще нужно подготовиться к завтрашнему.

– К вам – нет, ко мне – да, – рассеянно пробормотал Лотеску.

Он быстро, порывисто писал. Судя по форменному бланку, не личное. Так и есть, велел отправить в столичную Карательную инспекцию.

– Ну, в чем проблема-то?

Хассаби подошел. Мельком глянул в раскрытую на главе

о потоках энергии боевой магии книгу и захлопнул ее.

– Первый шкаф, пятая полка, шестая слева. Стремянка у окна. Могу, конечно, и так рассказать, но, – легкий смешок, – раз обещал самообразование, читайте.

Взмолилась сжалиться и разрешить загадку. В его интересах, между прочим.

– Ладно, – махнул рукой Лотеску и убрал книгу на место. Гулко звякнули стеклянные дверцы шкафа. – Доделывайте с министерством, потом, так и быть, приглашу на чашечку кофе.

Открыла и закрыла рот.

Начальник, безусловно, бабник, но никогда так открыто не предлагал уединиться. Более того, в свой адрес я ничего такого не слышала. Ну, шуточки, ну флирт, так взаимный, игривый, а тут со всей серьезностью.

Облизала губы, выдумывая тактичный ответ.

– Хассаби, я... – Слова никак не давались. – Словом, спасибо за честь, но...

Лотеску нахмурился, а потом расхохотался.

– Ох, Магдалена! – Его прошибло до слез. – Вы что подумали?

– То самое, – мрачно ответила я. – Чашечка кофе обычно заканчивается утром.

– Я вам вина налью и до дома провожу. Честно!

Он продолжал смеяться.

– Лена, – фыркнув в последний раз, хассаби провел ру-

кой по щеке, смахнув слезу, и бросил на меня укоризненный взгляд, – думал, сообразите. Какие рассказы в Карательной инспекции? Дома – в самый раз.

М-да, неловко получилось! Теперь начнет подтрунивать, напоминать.

Извиниться? Можно, только с формулировкой проблемы. Промолчать? Да, лучше изобразить, будто ничего не случилось.

– Ну, я пойду, хассаби? – бочком протиснулась к двери.

Щеки предательски горели.

– Подождите.

Вытянувшись в струну, замерла, задыхаясь от стыда. Самая неловкая ситуация в моей жизни, ну, вторая, хотя первая тоже связана с Лотеску. Только бы не решил, что в постель к нему хочу! Не лукавлю ведь, не собираюсь ни в жены, ни в любовницы.

Начальник подошел. Расстояние между нами смущало: слишком близко. Сладкий парфюм щекотал нос. Чем дальше, тем больше усиливалось ощущение неловкости, в голову лезли разные мысли. Например, что делать, если Лотеску поцелует?

Хассаби молчал, от этого нервничала еще больше. Вцепившись в блокнот, гадала, невежливо ли отступить на шаг. В конце концов, каждый человек имеет право на личное пространство.

– Ладно, идите, – наконец отпустил Лотеску. – И не крас-

нейте так, я не сержусь. Естественное предположение, если разобраться.

– Почему? – язык брякнул впереди головы.

– Ну, учитывая наше многолетнее общение... Вас давно называют моей любовницей.

Выразительный взгляд скользнул по груди, заставив проверить, застегнуты ли пуговицы рубашки. Нет, все в порядке.

– Хотите воплотить слухи в жизнь? – Подняла голову и встретила с его насмешливыми глазами. – Увы, рабочий контракт запрещает подобные отношения. В свете недавних событий советовала бы хассаби и вовсе сменить образ жизни.

Развернувшись, потянулась к ручке, ожидая услышать: «Вы уволены».

Сожалела ли? Немного, но работать высочайшим развлечением не собиралась. Лотеску мог мне трижды нравиться, только в постель не лягу.

– Вы не так поняли, я пошутил, – хассаби умел удивлять. – Смущение вам не свойственно, вот и воспользовался. Успокойтесь, Магдалена, никакого секса. Закончите к пяти: сегодня я уйду раньше.

В гостиной Лотеску спокойно поместилась бы чья-то квартира. Он жил в многоэтажном элитном доме с консьержем и подземным гаражом. Окна выходили на парк, которым так и тянуло любоваться с опоясывавшего квартиру балкона. Страшно подумать, сколько стоили шикарные апартаменты на пол-этажа! С другой стороны, начальник – человек не бедный, должность и вовсе обязывала жить на широкую ногу.

В отличие от первого раза, сейчас я не дрожала в ожидании приговора, а расслабленно попивала обещанное вино. Его вместе с фруктами, прохладное, из ледового шкафа, принесла домработница. Учитывая совместный ужин в ресторане, выглядело как свидание, только романтике мешали папки на столе и громыхавшая на кухне посудой Грета.

Лотеску переоделся, избавился от делового костюма, и развалился на диване в домашней одежде. Мое присутствие его не стесняло, хассаби непринужденно закинул ногу на ногу.

Ветерок играл с занавесками, солнце отражалось в витринах с еще одной страстью начальника – он коллекционировал разные предметы, связанные с магией. Например, давно неработающие древние артефакты, волшебные палочки и прочие вещи, которыми пользовались много столетий назад.

Я тоже устроилась на диване, благо их в гостиной хватало,

и с интересом посматривала на папку без названия.

— Как я от всего этого устал! — пожаловался Лотеску и сделал глоток. — Знали бы, куда вы лезете, Магдалена, быстро выскочили бы замуж.

— Маг, хассаби, — мягко напомнила о цели визита.

Сам ведь пожалеет об откровениях.

— Маг... — задумчиво повторил начальник. — Откройте папку, там рубрикатор. Если не ошибаюсь, наш знакомый под номером «семьдесят семь».

Внутри оказался список работников столичной Карательной инспекции. Нахмурившись, нашла пункт «семьдесят семь» и отыскивала нужную страницу.

Хорошо, поставила бокал, а то бы расплескала вино. Он, убийца, именно его я видела вместе с послем! Жадно вчитывалась в описание внешности, изучала личные кольца. Лотеску молчал, дремал.

— Хассаби, но откуда?.. Словом, как вы догадались, что маг из столицы?

— Просто вспомнил один эпизод, — начальник открыл глаза и сел нормально. — Мы встречались, давно, когда еще работал в Штайте.

Он чего-то не договаривал, но выдавала мимика: заострившиеся скулы, сжавшиеся губы.

— Алерно? — напомнила о давнем унижении, за которое сын королевского камердинера расплатился год назад.

— Нет, хотя направление верное. Я начинал в столичной

инспекции, сами понимаете, не всем нравился.

Кивнула и осторожно продолжила расспрашивать:

– Он был вашим начальником?

– Причиной моего единственного выговора, Магдалена.

Затем наш знакомый попал в штат Карательной, обзавелся лицензией. Как видите, – смешок, – люди не меняют привычек, вот и господин Ронсу взялся за старое. Сверьте, конечно, с карточкой из университета, но слишком знакомые дуги.

Молчала, осмысливая услышанное. Гостиная из комнаты для расслабления превратилась в рабочий кабинет.

Выходит, господин Ронсу затаил обиду на тогда еще ишт Лотеску и спустя много лет нанес удар. Может, даже хотел, чтобы хассаби его узнал.

– Можно вопрос? – Начальник кивнул. – Даже несколько.

Вы ловили господина Ронсу?

– И не подозревал, кто пользуется его услугами. Он помогал тогдашнему начальнику службы безопасности. Собственно, за то и выговор: помешал сбору нужных сведений. Нечего без лицензии работать! – буркнул хассаби и залпом осушил бокал. – Кто бы мог подумать, что он окажется мстительной и падкой до денег сволочью! Только не для себя старается, ишт Мазера, умишка бы не хватило, – презрительно скривился Лотеску.

М-да, какое интересное прошлое всплывает! И не менее интересное настоящее. О работе хассаби в Штайте мы ничего не знали, он и не распространялся, а со стороны – легко

и просто, карьера как по маслу. Да и внешне бабник, балагур, только вот кусаться Эмиль Лотеску умеет, не завидую его врагу. Кабинет кабинетом, а соображает быстро и мстит жестоко, сама убедилась, к счастью, по касательной.

Оставила новость про шатена из Ратуши на потом и задала второй вопрос:

– Вас ведь не уволят, какой прок от компромата? Или вы женитесь?

– Прок большой – навечно остаться в Нэвиле. Глава местной Карательной – не предел моих мечтаний. Публикация карточек поставит жирный крест на министерском портфеле. Лена, закройте рот! – тихо рассмеялся Лотеску, разрядив ситуацию.

Выпивка пришлась кстати: сообщение о том, что начальник года через два может уехать в Штайт, пусть не министром, а одним из его помощников стало полной неожиданностью.

– Никому не говорите, – попросил хассаби. – Указ не подписан, претендентов много, просто так никого не назначат, тем более начальника местечковой инспекции. Задавайте третий вопрос.

– Папка. Вы опять меня обманывали? Кажется, – укоризненно глянула на начальника и отхлебнула вина – как всегда, высший сорт, – мы пришли к взаимопониманию. Или снова «спасибо, свободна»?

Лотеску не мог за полдня собрать информацию по сотруд-

никам столичной Карательной инспекции, значит, опять использовал и вел собственное расследование.

Жизнь – несправедливая штука, Лена, пора привыкать. Вот, хотя бы вина попей, посиди на мягком кожаном диване, поболтай ногами в гостевых тапочках, радуясь возможности скинуть туфли. Они красивы, не спору, но гораздо приятнее без них.

– Мы в одной лодке, Магдалена, – Лотеску выдержал короткую паузу и неосознанно провел рукой по волосам. – Обманывать вас – рыть себе яму. Вы видели карточку или решили, будто хвастаюсь своей интимной жизнью?

Закусив губу, кивнула. Помню, как он нервничал, сейчас тоже. Напряжение сквозило в позе, взгляде – во всем, хотя бы в том, как начальник всем корпусом подался вперед, стиснул ножку бокала.

– Я вам верю, Лена, единственному человеку, кроме родных, разумеется. Правда, – хассаби хмыкнул и чуть расслабился или сделал вид, будто расслабился, – те карточки я бы им показывать не стал.

– А мне зачем? – вопрос витал в воздухе. – И досье, его нужно заказывать заранее, хассаби.

– Доверие – вещь иррациональная, Лена, – Лотеску очистил апельсин и протянул дольку. – Почему вы? Секретарей выбирают тщательнее, чем жен. В постель можно взять кого-то, вроде Розалинды, а вот к почте я бы ее не подпустил.

Смутившись, уделила внимание вину.

Вечер постепенно терял свою прелесть. Не стоило, наверное, соглашаться посидеть с начальником. Да, я хотела доверия, но подобные откровения – тяжкое бремя.

– Папку доставили час назад курьером. Сами понимаете, существуют иные каналы связи. Меня терзали сомнения, решил проверить, – хассаби барабанил пальцами по столу. – В итоге ниточки сошлись и ведут в Штайт.

– Хорошо, – кивнула, принимая данную версию.

– Это правда, ишт Мазера, – от Лотеску не укрылся мой скепсис. – И да, – он чуть повысил голос, – я не собираюсь с вами спать, хотя вы симпатичная и умная женщина.

– Похоже на комплимент, хассаби, – покачала головой и решительно отставила бокал. – Спасибо за информацию и гостеприимство. Не хочу, чтобы домработница спрашивала, останусь ли на ночь.

Начальник поднялся вслед за мной. Я никак не могла понять, о чем он думает, на лице смешались разные эмоции.

– Хватит уже! – устало протянул хассаби и усадил обратно на диван. – Когда вас волновали слухи?

Честно призналась:

– Меня волнует ваше поведение.

– Хорошо, – раздраженно ответил Лотеску, – можете заплатить за ужин, ничего не пить и через каждое слово повторять: «Как прикажете». Так лучше? Магдалена, – рука легла на мое плечо, – наши отношения давно вышли за рамки начальника и подчиненной. Вы не в первый раз так сидите, что

вдруг сегодня нашло?

Молча указала на его руку и бокал. Начальник глухо застонал и посоветовал читать меньше женских журналов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.